

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «АЛТАЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 94;94(4/9);902;39;572.9
№ госрегистрации 01200964161
Инв. №

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»
_____ С.В. Землюков
«3» августа 2011 г.
м.п.

**ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ**

по Государственному контракту № 02.740.11.0346 от «20» июля 2009 г.
Шифр заявки «2009-1.1-301-072-016»

В рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры
инновационной России» на 2009–2013 годы

по теме:
**КОМПЛЕКСНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ И ЮЖНОЙ СИБИРИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО СОВРЕМЕННОСТИ**
(итоговый, этап № 6)

Наименование этапа: «Итоговый»

Руководитель НИР, д-р ист.наук, профессор

Ю.Ф.Кирюшин

3 августа 2011 г.

Барнаул 2011

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы, д-р ист. наук, профессор	<hr/> 03.08.2011	Ю.Ф.Кирюшин	Введение, заключение
Исполнители темы	<hr/>		
	<hr/> 03.08.2011	А.А. Тишкин	Введение, раздел 2, заключение.
	<hr/> 03.08.2011	В.Н. Владимиров	Подраздел 2.2.2, 2.2.6.
	<hr/> 03.08.2011	Д.В. Папин	Введение, раздел 2, заключение.
	<hr/> 03.08.2011	Е.В. Шелепова	Введение, раздел 2, заключение.
	<hr/> 03.08.2011	С.П. Грушин	Раздел 2
	<hr/> 03.08.2011	С.С. Тур	Подраздел 2.2.2,
	<hr/> 03.08.2011	Ю.М. Гончаров	Подраздел 2.2.2, 2.2.6
Нормоконтролер	<hr/> 03.08.2011	Т.Н. Алешина	

РЕФЕРАТ

Отчет 80с., 1 ч., 2 прил.

Перечень ключевых слов:

АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ЗАПАДНАЯ И ЮЖНАЯ СИБИРЬ, СТУДЕНТЫ, МАГИСТРАНТЫ, АСПИРАНТЫ, ДИССЕРТАЦИЯ, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ, НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, МОНОГРАФИЯ, СТАТЬЯ

1. Объект исследования:

Хозяйственное освоение региона и демографические процессы в Западной и Южной Сибири с древности до современности.

2. Цель работы:

В соответствии с требованиями Технического задания (ТЗ) на данную научно-исследовательскую работу (НИР) объектом исследования и разработки 6 этапа НИР является подготовка оригинал макета коллективной монографии, реконструкция историко-культурных ситуаций на разных исторических отрезках и обобщение результатов полученных в ходе реализации этапа НИР, формирование научно-исследовательских и учебно-методических материалов для проведения фундаментальных и прикладных исследований в области изучения истории региона, а также обеспечение достижений научных результатов мирового уровня, внедрение в сфере науки и образования научных и научно-педагогических кадров, формирование эффективных и жизнеспособных научных коллективов.

3. Методы и аппаратура:

Выполнение задач проекта основывается на комплексном междисциплинарном подходе, в рамках которого используются различные исследовательские направления в зависимости от специфики источников и стадии их изучения. Применялся широкий спектр современных методов гуманитарного и естественнонаучного направления (аналитический, дедуктивный, метод коннексии, сравнительно-исторический, планиграфический, стратиграфический, сравнительно-типологический анализ, системный анализ, классификация, технологический, палеокарпологический, ретроспективные методы реконструкции, статистический,

радиоуглеродный, металлография, дендрохронология, и др.), а также такие методы и подходы, как диалектический, структурно-семиотический, герменевтический, структурно-функциональный и др.

4. Полученные результаты и новизна.

В результате изучения материального комплекса, выполненных естественнонаучных анализов установлены широкие исторические связи древнего и средневекового населения Западной и Южной Сибири с другими территориями. Определены направление и интенсивность взаимодействий, модели хозяйственной деятельности, установлены последствия миграций для этнокультурной истории региона. По результатам выполнения НИР подготовлен оригинал макет итоговой монографии. Результаты работ по этапу нашли отражение в одной опубликованной и одной сданной в печать монографии. Часть этих результатов уже изложена на конференциях и опубликована, внедрена в образовательный процесс в виде новых учебных курсов, УМК, учебных пособий. Запланированное выполнение археологических и исторических исследований и комплексный подход при изучении всех данных позволил эффективно решать поставленные цели и задачи. Полученные материалы будут использованы для написания научных работ по этнокультурной истории населения Алтая и сопредельных территорий. В ходе выполнения работ осуществлялась подготовка необходимых квалифицированных специалистов и научных кадров из числа студентов, магистрантов и аспирантов. Представлена к защите две кандидатских диссертации и одна докторская. Имеющиеся данные обеспечивают информационное поле для написания обобщающих научных трудов по истории региона, а также для выполнения магистерских, кандидатских и докторских диссертаций.

5. Основные характеристики проделанной работы.

Проведенное исследование позволило сформировать представительную источниковую базу для дальнейших научных изысканий, обобщений и выводов. При осуществлении комплекса обозначенных мероприятий использован междисциплинарный подход. Применены разнообразные методы, один блок

которых составляют археологические и исторические приемы, другой – методы смежных наук.

6. Степень внедрения.

В ходе реализации проекта на всех его этапах привлекались студенты, бакалавры, магистранты и аспиранты исторического факультета ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет». Одним из необходимых элементов программы внедрения результатов НИР в образовательный процесс стала практика непосредственного участия студентов в научных изысканиях по отдельным исследовательским направлениям в рамках темы НОЦа. Участие осуществлялось в различных формах и на различных этапах исследования: археологические раскопки; камерально-лабораторная обработка материала; разработка отдельных научных направлений. Показателем успеха реализации подобной программы, стали подготовленные и защищенные бакалаврские, магистерские, кандидатские и докторские диссертации, а также научные публикации с участием молодых исследователей.

7. Рекомендации по внедрению.

Для того, чтобы результаты выполнения проекта стали доступны для широкого круга заинтересованных лиц необходимо после комплексного изучения осуществить полное издание их отдельными статьями, использовать при написании и последующей публикации учебных и учебно-методических пособий, подготовке курсовых, дипломных работ.

8. Область применения:

Полученные на 6 этапе НИР результаты уже могут быть использованы в следующих областях:

1. при разработке инновационных образовательных программ, новых учебных курсов;
2. при создании научной продукции в виде монографий, сборников статей и т.п.;
3. при защите докторских и кандидатских диссертаций, дипломных и курсовых работ в рамках обозначенной темы проекта;

Результаты 6 этапа НИР могут быть востребованы:

- 1 при организации мероприятий по сохранению историко-культурного наследия Алтайского края и популяризации полученных в этом направлении данных через средства массовой информации;
- 2 при проведении конференций, семинаров и симпозиумов;

9. Экономическая эффективность или значимость работы:

Показателями эффективности и результативности реализации проекта является:

В ходе выполнения проекта осуществлялась подготовка необходимых квалифицированных специалистов и научных кадров. Полученные обширные материалы создадут информационное поле для написания обобщающих научных трудов, а также для выполнения курсовых, дипломных проектов и учебно-методических пособий.

Таким образом, экономическая эффективность и значимость работы характеризуется социальным и информационным эффектом, степенью использования результатов этой работы в учебном процессе.

10 . Структуру основной части отчета о НИР 6 этапа составляют разделы 1 - 4 и приложение А и Б.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
1. Введение	9
2. Основная часть	14
2.1. Выбор направления работы	14
2.2. Процесс теоретических и экспериментальных исследований	14
2.2.1. <i>Подготовка к публикации оригинал-макета монографий и сборника научных статей, подготовка к публикации статей в рецензируемых изданиях по теме – моделирование историко-культурных ситуаций на разных исторических отрезках</i>	14
2.2.2. <i>Реконструкция этнокультурных, социокультурных, демографических процессов протекавших на территории изучаемого региона начиная с древности и до наших дней.</i>	15
2.2.3. <i>Подготовка заключительного отчета.</i>	38
2.2.4. <i>Создание оригинал-макета итоговой коллективной монографии по теме проекта</i>	38
2.2.5. <i>Разработка рекомендаций для учреждений сферы образования и культуры региона по использованию историко-культурного наследия в современной инфраструктуре региона</i>	40
2.2.6. <i>Создание методических рекомендаций по оптимизации учебного процесса и внедрению инновационных научных разработок в образовательную деятельность</i>	49
2.3. Обобщение и оценка результатов исследования	57
3. Заключение	58
3.1. Краткие выводы по результатам выполненных работ	58
3.2. Оценка полноты решений поставленных задач	62
3.3. Рекомендации по использованию полученных результатов	62
3.4. Оценка технико-экономической, народнохозяйственной, научной и социальной эффективности работы	62
3.5. Сравнение с лучшими достижениями в данной области	63
4. Приложения	64
4.1. Приложение А: библиографический список публикаций, полученный в ходе выполнения НИР	64
4.2. Приложение Б: оригинал макет монографии	80

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АлтГУ – Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

ИАЭ СО РАН – Институт археологии и этнографии

ИФ – Исторический факультет

МАЭ – Музей археологии и этнографии

НИР – научно-исследовательская работа

ОмГУ – Омский государственный университет

ОПИ ИА РАН – Отдел полевых исследований Института археологии
Российской академии наук (г. Москва)

РФ – Российская Федерация

Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск)

ТГУ – Томский государственный университет

ФЦП – Федеральная целевая программа

Введение.

В ходе выполнения проекта получена презентабельная фактологическая база, позволившая приступить к выявлению новых закономерностей и взаимосвязей в историческом развитии обществ Западной и Южной Сибири от древности до современности. Применение естественнонаучных подходов обеспечило новизну научных решений. С помощью этих данных оформлена концепция этнокультурного развития региона, выявлены хозяйственные модели и характер экономических занятий населения, установлены широта и интенсивность контактов населения региона в рамках существовавших культур и общностей.

В течение периода реализации проекта разрабатывались теоретико-методологические основы реконструкции процессов этнокультурного взаимодействия в регионе. Для этого использовались достаточно разнообразные исторические источники: археологические, антропологические, этнографические коллекции, опубликованные и архивные материалы. Вопросы, посвященные реконструкции процессов этнокультурного взаимодействия в регионе, решались по разделам археологии (бронзовый век, ранний железный век, эпоха средневековья), охватив значительный хронологический промежуток.

Одной из методологических основ проекта являлось рассмотрение изучаемого явления от его начальных форм до зрелых проявлений, а также концепция исторического анализа. Важным принципом исследования являлась идея об уникальности и самоценности национальных культур. Проект основывался на комплексном междисциплинарном подходе, в рамках которого используются различные исследовательские направления в зависимости от специфики источников и стадии их изучения. Применялся широкий спектр современных методов гуманитарного и естественнонаучного направления (аналитический, дедуктивный, метод коннекции, сравнительно-исторический, планиграфии, стратиграфия, сравнительно-типологический анализ, системный анализ, классификация, трасологический, технологический, палеокарпологический, ретроспективные методы реконструкции, статистический, радиоуглеродный, металлография, дендрохронология, и др.), а также такие методы и подходы, как диалектический, структурно-семиотический, герменевтический, структурно-функциональный и др.

Использование такой методической базы сделало возможным получить качественно новые научные результаты, соответствующие современному уровню развития археологической и исторической науки. Основное содержание выполненных работ подразделяется на несколько блоков, сопоставимых с этапами выполнения проекта.

Для получения разноплановых данных по реконструкции этнокультурных процессов от древности до современности проводились полевые археологические исследования на территории Алтайского края и Республики Алтай. Исследования

проводились на современном методическом уровне с использованием методов дистанционного зондирования (геофизические исследования).

Целый блок разрабатываемых научных проблем был посвящен вопросам хозяйственного освоения, реконструкции системы жизнеобеспечения и демографических процессов на территории Западной и Южной Сибири с древности до современности. При этом важной задачей стало обследование отдельных микрорайонов, контактных зон, расположенных на стыке разных в природно-климатическом отношении территорий. Алтай образует своеобразный историко-культурный регион со специфичной физико-географической средой обитания, состоящий из горно-степных и лесостепных ландшафтов. На таких участках в древности и средневековье происходил активный процесс культурогенеза, миграций, образования новых культур. Исследование специалистами по палеогеографии и ботанике археологических памятников и окружающих их природных ландшафтов позволяет получить данные по экологической нише, занимаемой человеком в отдельные исторические периоды для целостной реконструкции хозяйственной деятельности и объяснения ее эффективности.

В рамках разработки хозяйственной модели развития региона с древнейших времен и до наших дней исследование включало два больших блока: археологический и исторический. Целью первого раздела являлось решение поставленной задачи на материалах археологических раскопок (хронологически охватывает промежуток с эпохи бронзы и до этнографического времени), а второго – реконструкция изучаемых процессов на традиционных источниках (период от освоения региона русскими и до 1917 года). Реализация археологического раздела основана на комплексном подходе, в рамках которого использованы различные методы в зависимости от специфики источников и стадии их изучения. Комплексность задачи этапа предполагала активное применение большого спектра естественно-научных методов и привлечение специалистов из разных областей исторических знаний. Был произведен отбор проб и выполнен ряд анализов: спорово-пыльцевой, палеокарпологический, дендроиндикационный, рентгенофлюоресцентный, радиоуглеродный, молекулярно-генетический и др. При изучении хозяйственных процессов в регионе широко применялись такие специальные анализы как металлографический, ксилотомический и др.

В результате было выделено несколько моделей хозяйственно-культурных типов населения Алтая эпохи бронзы и раннего железного века

Исследование хозяйственной модели населения раннего железного века проходило по двум направлениям: первое заключалось в изучение его специфики через реконструкцию диеты населения, второе строилось на традиционных подходах.

Для реконструкции палеодиеты населения Алтая раннего железного века было проведено палеопатологическое исследование краниологических материалов. В

общей сложности изучено более 500 черепов, относящихся к каменной, староалейской и пазырыкской культуре. Учитывались зубные маркеры палеодиеты – кариес, зубной камень, скорость стирания зубов, а также ряд других признаков, важных для реконструкции рациона питания древнего населения (абсцесс, прижизненная и утрата зубов, индикаторы механического стресса зубо-челюстной системы).

Результаты антропологического исследования были положены, кроме того, в основу реконструкции демографической ситуации эпохи древности и средневековья. Изучение роли миграционных процессов и генетической преемственности в формировании населения Алтая эпохи бронзы-раннего железа основывалось на системе краниоскопических признаков, которые наряду с краниометрическими и одонтологическими признаками являются независимым источником генетической информации.

С помощью палеокарпологического метода проанализированы органические остатки из погребений булан-кобинской культуры памятника Яломан-II (Горный Алтай). Данный метод существенно дополняет наши сведения о системе жизнедеятельности человека, полученные из других источников, в частности, результаты антропологических определений. С его помощью производится выявление не только видового состава растений для конкретного исторического периода, но также реконструкция природно-климатических условий проживания населения, установление времени сооружения погребальных и других сооружений и т.д.

Программа реконструкции системы жизнеобеспечения включала выполнение количественного, полуколичественного анализа металла по изделиям из раскопок памятников Алтая от эпохи бронзы до развитого средневековья. Произведена серия рентгенофлюоресцентных анализов предметов торевтики из археологических комплексов Западной и Южной Сибири периода поздней древности и эпохи средневековья. Одна часть изделий изучалась в Лаборатории научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа путем рентгенофлюоресцентного анализа поверхности на спектрометре ArtTAX, другая часть – на кафедре археологии, этнографии и музеологии АлтГУ с помощью рентгенофлюоресцентного спектрометра ALPHA SERIESTM (модель Альфа-2000) под руководством докт. ист. наук А.А. Тишкина. Применявшаяся методика основана на всестороннем изучении предмета. Показания снимались в разных местах исследуемых изделий. Первичная задача произведенных мероприятий заключалась в выявлении химического состава изделий. Далее осуществлялось определение районов добычи металла и центров их производства. Конечная задача таких работ состояла в реконструкции технологии изготовления каждого предмета, установлении характера и направленности межкультурных контактов населения Западной и Южной Сибири с другими

территориями в отдельные исторические периоды, создании обобщенной картины демографических и хозяйственных процессов на территории региона.

При реконструкции историко-культурных и демографических процессов, хозяйства, системы жизнедеятельности населения изучаемого региона надежным средством стали естественнонаучные определения. За отчетные периоды в результате раскопок накоплены значительные остеологические коллекции. Они подвергались антропологическим, палеогенетическим и палеозоологическим определениям. Отобранные пробы изучались с помощью радиоуглеродного анализа.

Изучались антропологические материалы из памятников с территории Алтая раннего железного века – староалейской, каменной и пазырыкской культуры. Кроме этого, при участии студентов АлтГУ и ведущих специалистов из разных научных учреждений проводилась палеозоологическая обработка остеологического материала из раскопанных памятников Алтая. Намечена перспектива для установления генетической преемственности между лошадьми скифо-сакского, «гунно-сарматского» и тюркского времени.

Изучались различные аспекты социальной истории кочевников Центральной Азии по данным археологии. Для этого привлекались материалы по разновременным «элитным» погребениям, исследованным на территории Саяно-Алтая и юга Западной Сибири. В связи с фрагментарностью письменных материалов, основным источником для изучения различных аспектов социальной истории кочевников тюркской культуры являются погребальные памятники, основная масса которых раскопана в Горном Алтае, Туве и Минусинской котловине. Для реконструкции социальной структуры и организации населения данной общности Н.Н. Серегиним была разработана комплексная исследовательская программа, включающая несколько этапов. Основной для этой работы стали результаты, полученные в ходе всестороннего анализа различных элементов погребального обряда кочевников тюркской культуры. Изначально учитывалось более 300 погребений, однако впоследствии была обозначена «идеальная» выборка – 204 объекта, для которых известны все необходимые показатели. Первый этап исследования заключался в рассмотрении горизонтальной стратификации общества кочевников тюркской культуры, нашедшей отражение, прежде всего, в половозрастной дифференциации погребальной обрядности. Выделение признаков, вариабельность которых связана с полом и возрастом умерших, позволило перейти к обозначению социально обусловленных элементов обряда. Данная работа проводилась на втором этапе исследования. Выделение «социальных маркеров» основывалось на учете ряда показателей, полученных в ходе обработки различных групп источников и материалов. Наконец, третий этап исследования представлял собой многоступенчатую корреляцию рассматриваемых признаков и интерпретацию полученных результатов. Основной задачей являлось моделирование гипотетической социальной структуры населения тюркской культуры Саяно-Алтая

посредством выделения социальных групп в рамках рассматриваемой совокупности погребений и их характеристики. Всего было обозначено девять социально-типологических групп мужских погребений, 4 женских и 3 детских, ряд из которых можно отнести к высшим слоям общества раннесредневековых тюрок Саяно-Алтая.

Применение теории модернизации к развитию Западной Сибири округа во второй половине XIX – начале XX в. позволило проанализировать исторический опыт эксплуатации природных ресурсов, реконструировать применявшиеся методы и приемы, а также выделить в качестве объектов исследования совокупность различных вопросов, которые играли огромную роль в модернизации производственно-территориального комплекса и социокультурной сферы.

Впервые в отечественной историографии проведено исследование модернизационных процессов, протекавших в экономической и социокультурной сфере в сибирском регионе во второй половине XIX – начале XX в.

Проводили исследования следующих вопросов: эволюция Кабинета ЕИВ в системе государственного устройства Российской империи XVIII – начала XX в., земельно-арендная политика Кабинета ЕИВ в Алтайском горном округе в контексте модернизации и смены хозяйственной доминанты алтайского производственно-территориального комплекса в 1855-1917 гг., информационная политика как фактор модернизации кабинетского хозяйства на Алтае во второй половине XIX – начале XX в. Большое внимание было уделено изучению теоретических вопросов: концепция «фронта» в современной историографии посвященной истории Сибири, особенности использования теории модернизации по отношению к развитию алтайского производственно-территориального комплекса, возможности междисциплинарных исследований в изучении административной политики Кабинета в Алтайском округе.

Важнейшей проблемой при разработке хозяйственной модели освоения региона и её корреляция с сопредельными территориями является исследование экономической роли городов Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

Разрабатывались проблемы демографического развития региона: формирование и состав населения, брачность, рождаемость и смертность, проблема демографического перехода в городах Сибири в конце XIX – начале XX в., генеалогия крестьянских родов. Важным аспектом проблемы является изучение национальных диаспор региона: поляков, евреев, немцев.

Продолжалось изучение межконфессиональных взаимодействий в регионе и, в частности, такой аспект как миссионерская деятельность РПЦ.

2. Основная часть.

2.1. Выбор направления работы.

В отчетный период основной блок разрабатываемых научных проблем был посвящен вопросам моделированию историко-культурных ситуаций на разных исторических отрезках и обобщение результатов на территории Западной и Южной Сибири с древности до современности. Анализ имеющихся сведений и материалов, полученных в ходе полевых работ, послужил основой для дальнейшей разработки моделей освоения отдельных областей огромного региона на разных этапах исторического развития и их корреляции с аналогичными данными по сопредельным территориям. Исследования, проведенные в различных экологических нишах и контактных зонах, позволили представить динамику освоения и использования нескольких территорий Южной и Западной Сибири.

Отдельные аспекты разрабатываемой тематики и полученные результаты легли в основу теоретических и практических разработок, осуществленных студентами, магистрантами, аспирантами, докторантами, сотрудниками и преподавателями, участвующими в проекте, и представлены в виде научных статей, квалификационных и дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций. Созданное информационное поле использовано при публикации корпуса научно-методической, учебно-методической документации для организации и проведения учебного процесса, специализации студентов по археологии, музеологии, истории и архивоведению; подготовке высокопрофессиональных специалистов для науки и высшей школы; участии в работе конференции, семинаров и других мероприятиях разного уровня.

2.2. Процесс теоретических и экспериментальных исследований

2.2.1 Подготовка к публикации оригинал-макета монографий и сборника научных статей, подготовка к публикации статей в рецензируемых изданиях по теме – моделирование историко-культурных ситуаций на разных исторических отрезках.

В рамках итогового этапа работ по теме проекта были подготовлены завершающие публикации, освещающие историко-культурные модели на разных исторических отрезках. В монографии Ю.А. Лысенко «Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII – начало XX в.)» рассматриваются проблемы связанные с формированием православного населения региона и созданием церковно-территориальной системы управления. Впервые реконструируются процессы епархиального, приходского строительства

определяются этапы и особенности религиозно-просветительской, образовательной и миссионерской деятельности Русской православной церкви в Казахстане, выявляются объективные и субъективные факторы, оказавшие значительное влияние на её позиции в культурно-просветительском пространстве региона.

К публикации в рецензируемом журнале статья Е.В. Шелеповой «Систематизация и интерпретация ритуальных оградок тюркской культуры Алтая». В публикации представлены результаты систематизации ритуальных комплексов тюркской культуры Алтая (2-я половина V – XI вв.). Обобщены материалы исследований более 330 оградок. Проанализированы распространение ритуальных сооружений, их планиграфия и топография. Осуществлена классификация оградок, для которой использованы данные по 313 комплексам. Ритуальная традиция рассмотрена в соответствии с выделенными этапами развития тюркской культуры. Особое внимание уделено объектам раннего этапа. На основе археологических и письменных источников обосновано назначение сооружений. В результате выполненной работы смоделирована историко-культурная ситуация на конкретном историческом отрезке, проанализировано ее проявление в конкретных археологических материалах. Типология позволила установить эволюцию и развитие тюркской ритуальной практики, выделить комплекс ранних сооружений, проследить взаимосвязи с предшествующей булан-кобинской культурой.

Подготовлен очередной, четвертый сборник научных трудов «Историческое профессиональное: профессиональные классификации и исследования карьеры». В нем будет опубликовано 15 статей отечественных и зарубежных исследователей, посвященных проблемам профессиональной структуры, профессиональной стратификации и карьеры. Совместно с ГААК подготовлен каталог-справочник «Качество трудовой жизни: исторический аспект», посвященный занятиям населения и охране труда на Алтае в XVIII-XX вв. В нем будет опубликовано 4 раздела, написанных по материалам проекта (В.Н.Владимиров, Е.А.Брюханова, М.А.Аршакян, Д.Е.Сарафанов).

Основное внимание было уделено подготовке оригинала макета итоговой коллективной монографии, в которой представлены результаты выполнения проекта (более подробно в разделе 2.2.4 данного отчета).

2.2.2 Реконструкция этнокультурных, социокультурных, демографических процессов, протекавших на территории изучаемого региона начиная с древности и до наших дней.

При изучении разноплановых данных был сделан вывод об интенсивных культурных контактах населения Западной и Южной Сибири на отдельных исторических этапах. В каждый из периодов они характеризовались специфическими

особенностями, которые находили свое выражение в материальной культуре, ритуальной практике, антропологическом облике отдельных общностей.

В эпоху бронзы юг Западной Сибири и Южная Сибирь являлись одним из узловых территорий Центральной Азии, поэтому ни одно серьезное культурно–историческое обобщение по проблемам бронзового века не обходится без обращения к их материалам Алтая.

Афанасьевская культура эпохи энеолита и бронзы известна на значительной территории Южной Сибири. Исследователями выделяется несколько локальных вариантов памятников: среднеенисейский, алтайский, центральноазиатский. Их материалы отражают процессы развития и распространения афанасьевской культуры. Культура по серии радиоуглеродных дат датируется IV–первой пол. III до н.э. В указанном регионе известно более 70 памятников, содержащих афанасьевские материалы. Подавляющее большинство из них составляют могильники. Для афанасьевских памятников Горного Алтая характерны следующие черты. Умершие укладывались в скорченном, реже вытянутом положении на дно грунтовой ямы. Основной массив представлен одиночными захоронениями, хотя известны и коллективные. Поверх могилы возводились каменные курганные насыпи кольцеобразной формы. Погребальный инвентарь в основном представлен керамическими сосудами остродонной, круглодонной, реже плоскодонной формы.

Вопрос происхождения исследуемой традиции остается дискуссионным. Афанасьевские материалы практически не имеют аналогий в неолитических комплексах Алтая, к тому же население афанасьевской культуры принадлежало к протоевропеоидному типу, не знающему сходства в антропологических сериях указанного региона. Все это позволяет предполагать миграцию афанасьевских племен на эту территорию. Исследователями выделяется несколько регионов, которые могли быть исходными точками переселения. Среди них указываются Восточная Европа, Ближний Восток и др.

С приходом афанасьевского населения на Алтай связывают появление и развитие производящего хозяйства на его территории. «Афанасьевцы» занимались скотоводством, охотой, рыболовством. Материалы поселений исследуемой культуры позволяют предполагать, что в состав их стада входили к.р.с., м.р.с., лошадь. Афанасьевское население было знакомо с металлургическим производством. В комплексах культуры встречены изделия из меди, бронзы, золота, метеоритного железа. В основном, из металла изготовлены украшения (браслеты, серьги), шилья, ножи. В исследуемую эпоху начинается разработка рудных месторождений Алтая, о чем свидетельствуют материалы памятника Владимировка в Чарышском районе Алтайского края. Но на сегодняшний день это единственный известный нам рудник, связанный с деятельностью «афанасьевцев». Материалы исследованных комплексов свидетельствуют о длительном проживании афанасьевских племен на территории Алтая.

Елунинская культура датируется в пределах конца III – первой четверти II тыс. до н.э. Территория распространения елунинской культуры включает часть степного и лесостепного Обь-Иртышья. При определении мест под могильник «елунинцы» выбирали господствующие по высоте и выразительности в ландшафте мысы и террасы. Все могильники в Приобье – грунтовые, а в Прииртышье – курганные с земляной или с каменной насыпью. Умерших хоронили в деревянных рамах или ящиках, сооруженных и оформленных в могиле. Известны как одиночные, так и коллективные захоронения. Доминирующим ориентиром при определении положения умершего человека в могиле, вероятно, была точка восхода солнца. В большинстве случаев тела укладывались головой на восток или северо-восток. Преобладало положение погребенных на левом боку с согнутыми ногами. Известна практика вторичных и впускных захоронений. В погребальном обряде «елунинцы» широко использовали животных, в качестве погребальной и поминальной пищи, а также жертвенных подношений. В погребальной практике широко использовался огонь и в меньшей степени охра. Керамическая посуда представлена плоскодонными сосудами баночной, и баночно-горшечной форм. Сосуды орнаментированы горизонтальными лентами, покрывающие полностью стенки сосуда выполненные в технике «шагающей гребенки», «гребенчатой качалки», «отступающей палочки». Особо выделялась зона под венчиком. Она украшалась диагональными и вертикальными лентами гребенки. На посуде отмечен такой орнаментальный элемент как налестной, иногда волнистый рассеченный гребенчатым штампом, валик. Среди орудий труда известны костяные копьевидные орудия, наконечник стрелы для самострела, гарпуны, костяные трубочки, различные орудия для гончарного производства, орудия для обработки кожи. Каменные орудия представлены скребками, дисками, оселками и другими абразивами, пестами, отбойниками, теслами, шлифованными ножами, ядрами для пращи (?), грузилами, наковальнями. Среди бронзовых орудий необходимо отметить ножи без рукоятки, четырехгранные шилья с деревянной ручкой. В целом, комплекс характеризуют орудия, связанные с домашним производством и с промыслами: гончарное, металлургическое, скорняжное и косторезное дело, дерево- и камнеобработка.

Среди изделий, которые использовались в ритуальных целях, можно отметить орнаментированное роговое навершие «Г-образной» формы, каменные сосуды, каменные песты со скульптурными изображениями голов животных, людей, каменный «алтарь». Доминирующей отраслью, «елунинцев» обеспечивающей основные продукты питания, являлось скотоводство. Вспомогательный характер носили охота и рыболовство. На основе радиоуглеродных дат культура датируется в рамках XXII–XIX вв. до н. э. Культура сформировалась на основе пришлых племен с участием местного энеолитического населения.

Андроновская культура в середине второго тысячелетия до нашей эры в эпоху развитой бронзы территорию Алтая осваивают племена андроновской культурно-

исторической общности. Основной поток пришельцев, по всей видимости, двигался с территории современного восточного Казахстана. Структура стада андроновского населения реконструируется как ярко выраженная скотоводческая, что позволило за относительно короткий промежуток времени освоить пространство от Иртыша до Оби. Носителями этой культурной традиции были освоены как зона кулундинской и алейской степи, так приобские боры, а так же предгорные участки алтайской горной системы. Источниковая база по этой культуре имеет определенную специфику, так она в основном представлена материалами погребальных комплексов, из которых наиболее изученными являются могильники Фирсово XIV, Рублево VIII, Чекановский лог I, II, Кытманово. Погребальный обряд характеризуется относительной устойчивостью практически во всем ареале. Как правило, покойного хоронили скорченного на левом боку в грунтовой яме, головой в юго-западный сектор, из сопровождающего инвентаря ставился керамический сосуд, реже встречаются индивидуальные золотые и бронзовые украшения, в том числе и сложно составные, как вариант, зафиксирована кремация и курганные насыпи. Бронзовые предметы труда и вооружения, а так же украшения демонстрируют высокий уровень цветной металлургии и ювелирного производства, наиболее яркой категорией являются вислообушные топоры и кинжалы с перехватом. Большими информационными возможностями обладают материалы поселений, но к настоящему моменту систематическому изучению подвергались только поселения Большой Лог I, Фирсово XV, Переезд. Андроновская культура датируется в интервале между елунинской культурой эпохи ранней бронзы с одной стороны и культурами периода поздней бронзы с другой, что примерно соответствует диапазону XVI-XIII/XII вв. до н.э.

Примерно на рубеже XIII/XII вв. до н.э. андроновская культура сменяется свитой так называемых андронидных культур эпохи поздней бронзы. Это период наивысшего расцвета бронзолитейного производства, окончательного оформления прогрессивных форм скотоводческого хозяйства и значительного роста населения. Имеющиеся данные указывают на то, что древние жители Алтая осуществляли устойчивые связи с земледельческими центрами Средней Азии, появляются крупные поселки с большими жилищами. Выделяются две культурно-исторических зоны: приобье и кулундинская степь.

Ирменская культура одно из ярчайших культурных образований рассматриваемого периода, в ее ареал включается Верхнее Приобье, часть Кулундинской равнины, а так же северные предгорья алтайской горной системы. Археологические раскопки проводились на поселениях Цыганкова сопка, Фирсово XVIII, Казенная Заимка, Заковряшино, в результате фаунистического анализа костных остатков структура стада реконструируется как ярко выраженная скотоводческой направленности со значительной долей мелко рогатого скота. Наиболее хорошо изучен погребальный обряд этой культуры, всего на территории

Алтайского края было исследовано 196 захоронений в 15 могильниках (Камышенка, Новотроицк I, Телеутский Взвоз I, БЕ IX, Суртайка, Змеевка, Плотинная I, Фирсово XIV, БЕ IV, МГК I/V, Староалейка II, Плотинная V, Мельничихин Лог I, Кытманово I, Фирсово I). Погребения различаются по погребальным конструкциям, количеству похороненных в могиле, способу захоронения, позе и ориентации погребенных, снабжению сопроводительным инвентарем. Одной из особенностей ирменских памятников Алтая, отличающей их от других территорий распространения культуры, является наличие здесь двух типов погребальных сооружений – грунтовых и курганных могильников. Помимо сосудов в погребениях также обнаружены бронзовые ножи, а наиболее распространенной и разнообразной категорией инвентаря в могилах являются украшения как типично ирменские (например, гвоздевидные серьги), так и импортные.

Наиболее типичными являются одиночные захоронения, погребения совершены по обряду ингумации в скорченном положении на правом боку головой на юг или юго-запад. Могилы ориентированны по линии ЮЗ – СВ. Чаще всего захоронения снабжены керамикой и изделиями из бронзы.

Корчажкинская культура локализуется в западной части Алтайского Приобья преимущественно в Приобских борах и представлена практически исключительно поселениями. Свое название получило от поселения Корчажка V раскопанного известным краеведом Кадиковым Б.Х. на берегах оз. Иткуль, первоначально отнесенного к южному варианту еловской культуры, впоследствии Ю.Ф. Кирюшин и А.Б. Шамшин обосновали самостоятельность этого культурного образования.

Крупным раскопкам подвергались такие памятники, как Костенкова Избушка, Корчажка V, Фирсово XVII, Речкуново IV, возможно могильник Осинки. Основным инвентарем является яркая, самобытная керамика послужившая основанием для выделения этой культуры. Хозяйство характеризуется как комплексное, со значительной долей охоты, в своем происхождении корчажкинская культура восходит к доандроновским культурным образованиям, но на ее формирование оказали и значительное влияние андроновские элементы.

Исследования последней четверти XX – начала XXI вв. на территории степной и лесостепной Кулунды позволили определить культурную принадлежность носителей ряда археологических культур которые в эпоху поздней бронзы населяли данный регион. В настоящее время выделяются черкаскульская, саргаринско-алексеевская, бегазы-дандыбаевская и донгальская (донгальский этап саргаринско-алексеевской культуры) археологические культуры.

Черкаскульская культура присутствие черкаскульских племен на территории Алтая фиксируется исключительно по выделению в керамических комплексах двух позднебронзовых поселений Калиновка-II и Черная Курья-III материалов соотносимых с черкаскульскими древностями Зауралья. Сходство между комплексами проявляется как в типах форм посуды (преимущественно горшечная

форма), так и в ее орнаментации (большая доля узких каннелюр, желобков, поясков, елочек, зигзага, геометрических мотивов, меандровидных фигур, выполненных в большинстве случаев оттисками гладкого или гребенчатого штампа, общие принципы построения декоративных схем). Это позволяет достаточно уверенно идентифицировать данную посуду как черкаскульскую и существенно расширить ареал распространения черкаскульских памятников. Относительная датировка черкаскульских комплексов алтайских поселений (по данным памятника Калиновка-II) позволяет говорить о том, что они существовали здесь в промежутке между позднефедоровским и саргаринско-алексеевским населением, что в целом соответствует датировке Зауральских комплексов XIV-XII вв. до н.э.

Саргаринско-алексеевская культура в степном и лесостепном Алтае саргаринско-алексеевские материалы преобладают на абсолютном большинстве памятников эпохи поздней бронзы. Материальная культура носителей саргаринско-алексеевской культурной традиции представлена многочисленными комплексами керамики, бронзовых, костяных и каменных изделий. Керамика данной традиции типологически разделяется на горшки, банки и кувшиновидные сосуды. Орнамент в виде поясков, сеточки, елочки, зигзагов, рядов оттисков ногтя, палочки, пальцевых защипов, элементов геометризма наносился преимущественно на верхнюю треть сосуда. В коллекцию данной культурной традиции входит большая часть валиковой и воротничковой керамики комплексов. Носителями саргаринско-алексеевской культуры использовались разнообразные типы инвентаря. Захоронения ориентированы по сторонам света, умершие лежат в скорченном положении на левом боку, в районе головы погребенных имеются керамические сосуды аналогичные основной массе саргаринско-алексеевской посуды поселений. Хозяйство саргаринце-алексеевцев реконструируется как придомно-отгонное скотоводство, однако имеются свидетельства зачатков земледелия и развитого металлургического производства. Как относительная, так и абсолютная датировка саргаринско-алексеевских комплексов Алтая позволяет достаточно уверенно определить время их бытования X–началом VIII вв. до н.э., что соответствует датировке казахстанских материалов.

Бегазы-дандыбаевская культура керамика, сопоставимая с бегазы-дандыбаевской культурной традицией, в степной части Алтайского края обнаружена практически на всех в достаточной мере изученных поселениях эпохи поздней бронзы. Однако следует отметить, что присутствие носителей данной культуры в регионе фиксируется исключительно по факту наличия в керамических коллекциях памятников серии своеобразных сосудов сопоставимых с бегазы-дандыбаевскими комплексами Казахстана и Западной Сибири. Впрочем такая ситуация характерна не только для исследуемого региона, поскольку исследователями не выделено иных категорий материальной культуры, типичных исключительно для этой археологической культуры. Такая ситуация, во многом, вызвана тем, что в

настоящее время неизвестно «чистых» комплексов данной культуры. Керамика бегазы-дандыбаевской культурной традиции в алтайском регионе представлена фрагментами горшков и банок. Орнамент в виде геометрических мотивов (треугольники, ромбовидные и меандровидные фигуры), рядов оттисков конца полой трубочки, уголка лопаточки, поясков, зигзага, линий, сеточки и елочки нанесен штампованием (мелкозубчатая гребенка, фигурный штамп), реже нарезкой и наколами расположен преимущественно по плечикам и тулову сосуда. В сравнении с саргаринско-алексеевской, данная посуда содержит существенно больше элементов геометризма, что сближает ее с андроновской нарядной посудой, хотя от последней она отличается иной формой сосудов и зачатую более упрощенной орнаментацией, что, в свою очередь, свидетельствует об ее более позднем времени бытования. Доля данной посуды в комплексах поселений преимущественно не велика, что позволяет рассматривать их в качестве примеси к основному, саргаринско-алексеевскому комплексу. Иную картину дают поселения Бурла-3, Кайгородка-3, Гридино, где их доля составляет от 40 до 60%. Погребальный обряд носителей бегазы-дандыбаевской культурной традиции на Алтае (по данным могильника Чекановский Лог-7) существенно не отличался от обряда погребения саргаринце-алексеевцев, что свидетельствует об общности их происхождения от андроновских племен. Анализ остеологических коллекций памятников бурлинского типа, выполненный А.В. Гальченко, свидетельствует, что данная группа памятников, демонстрируя определенное сходство хозяйства с предшествующим андроновским, стоит на более высоком уровне развития всех направлений скотоводства, в особенности овцеводства и коневодства, население начало выходить на принципиально новый уровень – формирование кочевого состава стада. Относительная и абсолютная датировка бегазы-дандыбаевских материалов Алтая в целом укладывается в рамки XIV–IX вв. до н.э.

Донгальская культура материалы донгальской культурной традиции, идентичные керамическим комплексам центральноказахстанского поселения Донгал, в степном Алтае известны среди комплексов ряда поселений эпохи поздней бронзы и переходного времени степного и лесостепного Алтая. Представление этих материалов в качестве самостоятельной культурной традиции, не вполне отражает реалии исторического развития региона, поскольку донгальские комплексы Алтая и Казахстана отражают скорее хронологически более поздний этап развития носителей саргаринско-алексеевской культурной традиции. Однако такое выделение донгальских материалов в самостоятельную культурную традицию подчеркивает их значимость для историко-культурного развития юга Западной Сибири и Казахстана в эпоху поздней бронзы – переходное от бронзы к раннему железному веку время. Донгальские горшки и банки декорировались преимущественно в верхней трети. Характерной чертой посуды данной культурной традиции является наличие в верхней зоне шейки узких подтреугольных в сечении валиков. В большинстве

случаев они украшены поясками из оттисков гладкого или гребенчатого штампов, рядами защипов или оттисков ногтя. Зачастую валики сочетаются с елочкой, поясками, рядами жемчужин. Данная орнаментация посуды чрезвычайно схожа с декором саргаринско-алексеевской посуды, однако более бедна, разряжена, что сближает ее также и с посудой раннескифского времени. Относительная датировка донгальских комплексов позволяет определить время их существования концом IX – началом VIII вв. до н.э.

Реконструкция социокультурных процессов в период раннего средневековья рассматривалась в рамках кандидатской диссертации Н.Н. Серегина. Определена специфика развития тюркской культуры на различных территориях. Выделены стандартные показатели обряда кочевников и переменные компоненты. На материалах погребальных памятников и предметов из них подтверждается существование локального варианта тюркской культуры в Минусинской котловине и относительно монолитное развитие указанной общности на Алтае и в Туве. Тем не менее можно говорить о единой тюркской культуре Саяно-Алтая, которая в своем развитии прошла несколько этапов. Выявлена эволюция обряда кочевников. Погребальные комплексы раннего кызыл-ташского этапа (2-я половина V – 1-я половина VI вв. н.э.), исследованные на Алтае, сочетают традиции, фиксируемые в материалах «булан-кобинской культуры «гунно-сарматского» времени и признаки, которые отражают появление нового населения, составившего один из компонентов при формировании тюркской культуры. Погребения кудырыгинского этапа (2-я половина VI – 1-я половина VII вв. н.э.) также встречены чаще всего на Алтае, однако получили распространение и на сопредельных территориях. К этому времени относится окончательное формирование стандарта обряда носителей тюркской культуры. На последующих этапах ее развития (катандинский, туэктинский и курайский) погребальные сооружения и ритуал характеризуются наибольшей вариативностью. Среди важных показателей осуществлявшихся в это время этнокультурных контактов следует отметить появление подпрямоугольных наземных конструкций и подбоев. Характерными признаками позднего балтарганского этапа тюркской культуры (2-я половина X – XI вв.) являются распространение впускных погребений и появление скальных объектов. В целом к этому времени уменьшается общее количество памятников, что демонстрирует упадок рассматриваемой общности.

Также изучалось устройство общества кочевников тюркской культуры. Специфика некоторых источников (результаты изучения «поминальных» комплексов и письменные сведения) позволяли привлекать их только на отдельных этапах работы. Основное внимание было направлено на комплексный анализ погребальных памятников. В связи с непрезентативностью выборки была разработана специальная программа исследований. Первый ее этап состоял в работе по реконструкции социальной структуры и организации населения тюркской

культуры, состоявшей в рассмотрении горизонтальной стратиграфии общества кочевников, нашедшей отражение в половозрастной дифференциации погребальной обрядности. На втором этапе работы производилось выделение признаков, вариабельность которых связана с полом и возрастом погребенных. Третий этап представлял собой интерпретацию полученных результатов.

При моделировании социальной структуры и организации населения тюркской культуры определялась и половозрастная дифференциация в погребальном обряде. Сопоставление типов погребальных сооружений, а также их отдельных конструктивных элементов с половозрастной принадлежностью умерших показало отсутствие зависимости между обозначенными показателями. Единичные случаи корреляции отдельных показателей свидетельствуют о локально-территориальном своеобразии групп кочевников. Наиболее четким показателем половозрастной дифференциации номадов тюркской культуры является комплекс предметов сопроводительного инвентаря. Положение людей определялось не возрастом, а имеющимися заслугами и происхождением. Но очевидно также, что основное значение в обществе имели возмужалые и зрелые мужчины.

В ходе реконструкции социальной структуры и организации конкретного общества по археологическим материалам важным этапом является выделение так называемых социальных маркеров – элементов обряда, представляющих собой более или менее объективные показатели прижизненного статуса и положения человека. Проведенное исследование показало, что вариабельность типов наземных и внутримогильных конструкций, а также ориентировки и положения умерших, не являются социально обусловленными признаками. Определенное значение, особенно для «элитных» объектов имели такие характеристики, как параметры погребальных сооружений и количество захороненных лошадей. Более перспективным в этом плане оказалось изучение предметов сопроводительного инвентаря. Из всей их совокупности выделен «комплекс власти», который в основном представлен предметами вооружения, «комплекс богатства», включавший предметы тюркской культуры из цветных и драгоценных металлов. «Социальные маркеры» для лиц обоих полов были различными.

В итоге выделено девять мужских, четыре женских и три детских социально-типологических модели общественного устройства кочевников тюркской культуры. Помимо элиты четко выделяется слой профессиональных воинов, командующих подразделениями различного уровня. Наиболее многочисленными слоями социума номадов представлены свободными общинниками, являвшимися также основой войска тюрков. Женские и детские погребения тюркской культуры демонстрируют гораздо меньшую дифференциацию.

Антропологические материалы, как правило, привлекаются к решению этногенетических проблем.

Для изучения роли миграционных процессов и генетической преемственности в формировании населения Алтая эпохи бронзы-раннего железа использовалась система краниоскопических признаков, которые наряду с краниометрическими и одонтологическими признаками являются независимым источником генетической информации.

Были исследованы серии андроновской, афанасьевской, елунинской культуры эпохи бронзы, а также серии староалейской, каменной и пазырыкской культуры Средней Катуни эпохи раннего железа. Установлено, что население елунинской культуры по краниоскопическим признакам имеет сходство с населением окуневской культуры Минусинской котловины. Характерный для них комплекс признаков сближается с комплексом признаков южноамериканских индейцев, что свидетельствует о его глубокой древности и протоморфности. Андроновцы и афанасьевцы Алтая по краниоскопическим признакам, в отличие от краниометрических, никакого сходства между собой не обнаруживают. Андроновцы Алтая краниоскопически отличаются также от андроновцев Минусы и Казахстана.

Результаты проведенного исследования показывают, что протоморфный «американоидный» краниоскопический комплекс в эпоху раннего железа у населения Алтая не прослеживается, в том числе и у представителей пазырыкской культуры, которые по краниометрическим данным считаются протоморфными.

В ходе анализа краниоскопических данных впервые было установлено, что сходство с американскими индейцами обнаруживают не только население елунинской и окуневской культуры, но и прибайкальские группы эпохи неолита-бронзы. Однако, если первые тяготеют к индейцам Южной Америки, то последние – к индейцам Северной Америки. Полученные данные имеют значение для решения проблемы протоморфных недифференцированных типов на территории Евразии

Было показано также, что анализ расхождений по двум независимым системам признаков – краниометрической и краниоскопической, выявленных в некоторых популяциях Алтая эпохи бронзы-раннего железа, открывает новые перспективы для решения дискуссионной проблемы «так называемых средиземноморцев» в Сибири и позволяет непротиворечивым образом связать противоположные точки зрения. С одной стороны, результаты анализа подтверждают наличие в составе елунинского и андроновского населения Алтая южного компонента, с другой стороны, указывают на то, что этот южный компонент был привнесен на территорию Сибири не в результате миграции непосредственно из Передней или Средней Азии, а в результате миграции из Европы.

В процессе комплексных конкретно-исторических и теоретико-методологических исследований эпохи капитализма произведено моделирование административно-хозяйственной политики Кабинета в контексте модернизации алтайского производственно-территориального комплекса (середина XIX – начала

XX в.). В рамках этой глобальной модели осуществлено моделирование отдельных аспектов политического курса и реализации их на практике, в связи, с чем глобальная модель может рассматриваться как система взаимосвязанных, но в своих внутренних характеристиках самостоятельных мини-моделей.

История хозяйства и управления Алтайского (горного) округа во второй половине XIX – начале XX в. является прекрасной площадкой и основой для иллюстрации актуальных и практически значимых исследований по управлению крупными производственно-территориальными комплексами в современном российском обществе. В это время он испытывал кардинальную трансформацию, в результате которой происходила капиталистическая модернизация от закрытого хозяйства, основанного на принудительном труде и имевшего монопрофильную горнозаводскую направленность, к открытой административно-хозяйственной системе, построенной на использовании вольнонаемной рабочей силы и диверсификации структуры хозяйства, т.е. эксплуатации различных природных ресурсов региона (лес, земля, недра, соляные озера, реки и водоемы). Проводилась техническая и организационная модернизация не только горнопромышленного сектора, но и земле- и лесозаготовки, внедрялись капиталистические принципы ведения хозяйства, ориентированные на современные образцы. Таким образом, осуществлялся целый комплекс мероприятий по интенсификации всех сфер кабинетского хозяйства на Алтае, запускались процессы инвентаризации и полного учета всего имущества Алтайского округа, опережая в этом деятельность государственных учреждений в Сибири. Коммерческий подход становился доминирующим в реализации

Реализация определенной модели хозяйствования дополнялась серьезными и поступательными административными изменениями, которые меняли прежнюю структуру, стремясь сделать ее более эффективной и приспособленной к новым условиям хозяйствования. Административные реформы конца XIX - начала XX в. осуществлялись с привлечением лучших специалистов и управленцев России для повышения интенсивности развития производственно-территориального комплекса, модернизации хозяйства и административной системы, ориентируясь на современные для того времени образцы. Реформирование административной сфере во второй половине XIX – начале XX в. представляет собой процесс эволюционной смены нескольких моделей кадровой и административной модернизации, где применение каждой из них вместе с использованными моделями хозяйственной политики создавало предпосылки для формирования административно-хозяйственной модели качественного нового уровня восприятия.

Тенденции развития производственно-территориального комплекса в силу исторической традиции и реальных административно-хозяйственных, культурных особенностей взаимоотношений властей с населением обладали огромным влиянием, внося изменения и подвергая трансформации жизнь более обширного

региона. Основным видимым вектором модернизации комплекса являлась смена хозяйственной доминанты в развитии от эксплуатации недр к введению в коммерческий оборот других природных ресурсов, прежде всего земли и леса. Точно также происходила поступательная эволюция деятельности населения, которое освобождалось от обслуживания горно-металлургического хозяйства Кабинета Его Императорского Величества (далее Кабинет) и концентрировало свои усилия на сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, транспорте Томской губернии и смежных с ней территорий. Эти процессы взаимодополняли и взаимопределяли друг друга.

Алтайский (горный) округ во второй половине XIX – начале XX в. являлся солидным источником для пополнения бюджета императора как важнейшего института управления Российской империей. В связи с этим он представлял собой площадку, с помощью которой императорская власть стремилась к увеличению своих доходов и тем самым обеспечивала определенную долю финансовой независимости от остальных государственных структур. В то же время интересы государства и монарха в округе сталкивались как нигде в Российской империи, отражая происходившие изменения в верхних кругах цепочки «Государство – Император – Кабинет – округ» и провоцируя такие изменения. Процесс модернизации алтайского производственно-территориального комплекса и трансформационных изменений в нем на протяжении второй половины XIX – начала XX в. сопровождался различными качественными отношениями между государством и императорской властью опосредованно через Кабинет и местную администрацию, начиная от сотрудничества и поиска консенсуса и заканчивая серьезной конфронтацией. Процесс выработки административно-хозяйственной модели в этом случае выступает следствием совокупности сложнейших факторов, где не последнюю роль играет зависимость от прежнего этапа исторического развития, а также способность руководящих структур проявить политическую волю для слома институциональной традиции.

Проведенные на основе конкретного исторического материала теоретические исследования позволили обосновать использование в дальнейших исследованиях модели «Государство – Император – Кабинет – округ», которая довольно адекватно описывает совокупность сложнейших административных, экономических, финансовых, культурных и других процессов. Суть этой модели в том, что ее составные элементы соотносились единой динамикой, взаимодействовали между собой и чутко реагировали на трансформационные процессы внутри этой модели. Изменения в одном из элементов или в их совокупности сказывались на взаимоотношениях между всеми звеньями. Колебания в связях между государством и монархом результативались гораздо сильнее на нижней части модели, чем обратные процессы, тем не менее, последние также имели место и воздействовали на эволюционное движение в верхних звеньях. Характер связей внутри модели

между ее элементами был довольно разносторонним, многообразным и противоречивым. Поэтому, при анализе административно-хозяйственной политики Кабинета по отношению к Алтайскому (горному) округу и модернизации последнего во второй половине XIX – начале XX в., следует иметь в виду изменения во всей структуре модели «Государство – Император – Кабинет – округ».

Учитывая финансово-хозяйственную функцию Кабинета и важность округа для монарха, наибольшую остроту в отношениях с государственными учреждениями в основном приобретали финансовые вопросы. В связи с этим, в качестве методологической позиции нами был использован государственный взгляд на владельческую принадлежность округа, который позволяет рассматривать различные отношения вокруг Алтайского (горного) округа как процесс эволюционного институционального взаимодействия внутри государственной системы управления, где тесно переплетались как финансово-хозяйственные, так и административные вопросы. Округ становился ареной столкновения интересов различных ведомств и полигоном реализации эволюционных взаимодействий. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на историю развития алтайского производственно-территориального комплекса и в частности на вопросы его модернизации, где административно-хозяйственная политика в земельно-арендной и лесной отраслях являлись ее важной составной частью. Потребность развивать оброчное и лесное хозяйство и интенсифицировать его непосредственно связана с процессами, происходившими в высших эшелонах государственной власти. Изменения в отношениях между императором как институтом и государством как институтом, точно также как и изменения в положении и структуре Кабинета и Алтайского округа – следствие естественного институционального саморазвития государственной системы управления и государства как сложной институт-системы.

Важнейшим направлением проводимых исследований стала актуализация проанализированного исторического материала. Теоретическое осмысление особенностей протекания процессов трансформации, интенсификации, модернизации и управления алтайским производственно-территориальным комплексом может оказаться полезным в разработке современных концепций модернизации России. Подобное направление исследование позволило выделить несколько востребованных на современном этапе моделей. Прежде всего, это реализованная Кабинетом Его Императорского Величества модель слома зависимости развития от своего исторического прошлого, от институциональной инертности и предопределенности систем хозяйства и управления. Составной частью этой теоретической модели выступает политика по кадровой модернизации алтайской администрации, которая представляет собой эволюционную смену моделей. Исследования показали, что применяемые Кабинетом в начале XX в. меры позволили провести кардинальное изменение модели управления округом от неэффективной, коррумпированной и незаинтересованной в своей деятельности

системы к эффективной, рациональной, нацеленной на результат и обладающей активным рабочим ритмом администрации. Индикатором эффективности старой и новой модели выступает воздействие внешних факторов и реакция системы на получаемый импульс. До изменения модели управления округом внешние импульсы (землеустройство и столыпинская колонизация округа, создание Государственной Думы и ограничение выплат со стороны государства Кабинету) приводили к глубокому кризису в среде алтайского чиновничества и ставили само кабинетское хозяйство на грань полной потери способности к руководству хозяйственными процессами и контролем над населением. После реализации последней в истории Алтайского округа кадровой и административной модели с 1907 по 1917 гг., когда эволюция алтайского производственно-территориального комплекса в прежних административно-хозяйственных конструкциях была прервана революционными событиями, окружная администрация успешно отреагировала на воздействие Первой мировой войны, оттоку кадров на фронт, падение спроса и доходности хозяйства, а также на все те экономические, социальные и политические последствия войны, которые носили общероссийский характер. Алтайский округ сохранил основной спектр своих возможностей по финансированию императорской власти, а администрация выдержала рабочий ритм, которые даже после начала Первой мировой войны не прерывался.

Актуальной выглядит модель политики Кабинета по внедрению социально-экономических, технических и административных инноваций в округе, так как на ее базе можно проследить особенности модернизации крупных производственно-территориальных комплексов и специфику хозяйствования в условиях сложного взаимодействия комплекса факторов. Прежде всего, заслуживает внимания выделение в процессе исследования модели диверсификации кабинетского хозяйства на Алтае и смены хозяйственной доминанты развития округа, которая стала определяющей для развития не только алтайского комплекса, но и всего региона в целом. Теоретическое обобщение этого исторического материала позволит создать комплексную междисциплинарную модель управления, которую можно применять на современном этапе.

Теоретическое обобщение модели «Государство – Император - Кабинет - округ» вывел исследование на новый методологический уровень, так как позволило создавать исследовательские модели по специфическим вопросам модернизации, которые важны не только в общеисторическом плане, но и на современном этапе, а именно: осмысление влияния личности, проблема взаимодействия различных институтов в период трансформации, функционирование вертикальной системы власти в условиях модернизационного вызова, мотивационные факторы, возможности высшей власти к трезвой оценки ситуации как важнейшей предпосылки изменения модели хозяйствования и управления.

Актуализация исторического материала позволила создать модели регионального развития, которые учитывают историческое прошлое как важнейший и практически невостребованный ресурс для создания современной концепции развития Алтайского края, оценки применимости тех или иных методов, приемов и заимствования удачных управленческих решений, так как во второй половине XIX – начале XX в. решался схожий комплекс задач регионального развития. Теоретическое осмысление и создание обобщенной теоретической модели стало возможным в таких вопросах как рациональное использование сельскохозяйственных угодий и лесных массивов, их коммерческая разработка, эффективная эксплуатация рекреационных ресурсов и комплексный подход к введению в хозяйственный оборот соляных озер, минеральные источники, запасы полезных ископаемых и эксплуатация недр, вопрос соотношения собственности и аренды в сельскохозяйственном обороте земель. Отдельного внимания заслуживает материал, позволяющий создать модель взаимодействия властных структур различного уровня и функционального характера. Наконец, история Алтайского (горного) округа позволяет на уникальном историческом материале анализировать вопросы феномена власти как таковой, ее особенностей и взаимодействия с населением с точки зрения применимости к конкретным хозяйственным и административным задачам политического курса.

Изучение модернизации алтайского производственно-территориального комплекса позволило выделить составные части этого процесса, которые ранее практически не затрагивались исследователями. Это информационная, коммуникативная и экологическая политика Кабинета в Алтайском округе. В результате обобщения исторического материала был сделан вывод о значительном влиянии политики в этих областях на успешность и скорость модернизации хозяйства и управления. Этот результат также позволяет выйти на уровень создания общетеоретической модели информационной и коммуникативной политики в процессе модернизации и трансформации крупных производственно-территориальных комплексов.

Особого внимания заслуживает экологическая составляющая управления и хозяйственной жизни региона. Проведенные исследования показали, что реализация экологической политики и учет экологической составляющей в процессе хозяйствования должны опираться не только на состояние объекта изучения в конкретный промежуток времени, но и учитывать предшествующее историческое развитие.

Процесс модернизации Алтайского (горного) округа имел основной и видимый вектор своей трансформации – смену горнозаводской хозяйственной доминанты на диверсификацию хозяйства, где доминирующие позиции отводились эксплуатации земли, леса и добыче соли. Так как развитие перечисленных направлений является ключевым в контексте модернизации, то именно

сосредоточенность на их анализе способно выгодно осветить сам процесс трансформации. В силу этих обстоятельств исследования были сосредоточены на одном из указанных направлений – земельно-арендной отрасли. Исследования позволили выделить совокупность критериев, которые характеризовали земельно-арендную отрасль как область административно-хозяйственных отношений, которая наиболее «чисто» отражает взаимодействие процессов модернизации всего комплекса и эволюцию его основных сегментов в процессе модернизационной трансформации. Возникновение отрасли и ее развитие совпали с запуском и постепенным развертыванием радикальных изменений в административно-хозяйственной структуре Алтайского (горного) округа, кардинальные шаги по трансформации земельного хозяйства алтайского производственно-территориального комплекса совпали с оформлением земельно-арендной отрасли в самостоятельное направление экономической деятельности, развитие отрасли отличалось стабильностью и поступательностью, не имела кардинальных изгибов эволюции, имела значительный иммунитет против внешнего воздействия, являлась одним из системообразующих элементов Алтайского округа, играла большую роль в построении взаимоотношений кабинетской власти и населения – таковыми основные критерии выделения земельно-арендного хозяйства в качестве основного объекта изучения и наиболее репрезентативным элементом в исследовательской модели модернизации алтайского производственно-территориального комплекса. Построение указанной исследовательской модели учитывало не только целостность модернизации в рассматриваемом нами регионе, но и ориентировалось на аналогичные процессы, протекавшие в Российской империи.

Важным результатом исследования стало построение определенной методологической модели изучения исторического материала на этапе проведения буржуазных реформ в Российской империи и перехода от феодальной системы отношений к капиталистической. Сфера земельных отношений и трансформация феодальной системы в более современные и капиталистические формы оказались одними из наиболее сложных и противоречивых аспектов модернизации всего кабинетского хозяйственного комплекса. Поэтому применительно к данному периоду мы отказались от употребления такого понятия как «пережитки» феодализма. Процесс перехода от феодализма к капитализму следует рассматривать как качественной единый и самостоятельный процесс, который порождал самостоятельные формы отношений, системы связей, модели реализации тех или иных вопросов. Переходный этап выступал необходимым элементом трансформации феодальных отношений в политической и социально-экономической жизни в капиталистические, и одновременно порождал трансформационные процессы и их элементы. В полной мере это можно отнести и к изменениям в психологии и ментальности людей, которые, на наш взгляд, играют определяющую роль. Создаваемые трансформационные отношения и процессы

являлись переходом от одной системы общественных отношений к другой, поэтому содержали в себе как феодальный компонент, так и капиталистический или потенциально капиталистический. Однако, все порождаемые переходом от феодализма к капитализму формы были самостоятельными явлениями, для которых характерны создание, эволюция, трансформация в новое качество или ликвидация, поэтому и рассматривать их надо как качественно цельные отношения, а не набор «пережитков» прежних систем и элементов новых. В своих исследованиях мы придерживались рассмотрения исторического процесса как единой динамики эволюционного и революционного развития, где появление и развитие того или иного института обусловлено эволюцией человеческого общества, а поэтому существование явления связано с его востребованностью определенной частью общества и его внутренней динамикой.

В результате исследования установлено. Промышленность городов региона в пореформенный период была слабо развита, значительно отставая от уровня развития промышленности в городах Европейской России. По уровню промышленного развития города Западной Сибири особенно заметно отставали от развитых в промышленном отношении регионов страны – Центрального, Северо-Западного, Южного и др. Но это отставание не было столь заметным (или не наблюдалось вовсе) при сопоставлении с прочими аграрными районами России.

До проведения Сибирской ж.д. в регионе преобладали дофабричные формы промышленности. Ремесленное и вообще мелкое производство не только во второй половине XIX, но и в начале XX в. сохраняло большое значение в экономической жизни городов и занятиях жителей. В большинстве городов Западной Сибири были наиболее развиты такие группы производства, как кожевенное, свечное, винокуренное, водочное, кирпичное. Наиболее крупными промышленными центрами региона во второй половине XIX в. являлись Тюмень, Томск и Барнаул. Слабое развитие промышленности в большинстве городов не обеспечивало заработка многим горожан, и об этом свидетельствует их отход из городов в сельскую местность и на золотые промыслы. В то же время отмечена тенденция роста городской промышленности, возрастания значимости самой промышленности в городской экономике.

Строительство Сибирской ж.д. открывало новый этап в промышленном развитии региона, в том числе и городов. Сама железная дорога являлась огромным транспортно-промышленным комплексом. В числе главных факторов, повлиявших на ускорение развития промышленности региона, прежде всего городской, в начале XX в., следует назвать рост населения, приток капиталов, переселение в Сибирь предпринимателей и квалифицированных кадров, возросшие возможности доставки оборудования, в том числе паровых машин по железной дороге. При этом влияние Сибирской ж.д. на промышленность Сибири не было однозначным, что проявлялось в кризисе ряда групп производства, которые не выдерживали конкуренции с

продукцией из Центральной России и Урала, которая после пуска магистрали в Сибири стала значительно доступнее (по срокам доставки и ценам). Это коснулось таких групп производства, как металлургическое и металлообрабатывающее, текстильное, свечное, писчебумажное и др. Но факторы, стимулирующие развитие обрабатывающей промышленности после пуска Сибирской ж.д., оказывали большее влияние в сравнении с факторами, тормозившими его. В целом в Сибири промышленность в годы экономического кризиса начала 1900-х гг. и последующей депрессии развивалась в большей мере поступательно, намечались процессы концентрации производства. Значительно выросла промышленность ряда малых городов, таких как Курган и Бийск, в крупные (по региональным масштабам) промышленные центры превращаются Омск и Новониколаевск. Тем не менее многие малые города имели очень слабо развитую промышленность, а в ряде северных городов ее не было вовсе.

В целом в начале XX в. обрабатывающая промышленность Западной Сибири обеспечивала потребности рынка и населения рядом важных товаров – судами для пароходства, строительными материалами, многими пищевыми продуктами, а также спичками, повседневной обувью и др. Часть продукции вывозилась в сопредельные регионы, например, Восточную Сибирь, Урал, Степные области (Казахстан). Но очень многие виды промышленной продукции в Западную Сибирь ввозились, прежде всего – изделия машиностроения, текстиль, изделия химической, нефтеперерабатывающей отраслей.

Пореформенные сибирские города в большей мере были торговые, а не промышленные центры, и торговля играла весьма большую роль в занятиях их жителей. С одной стороны, торговля обслуживала нужды горожан каждого конкретного города через лавки, магазины, рынки, питейные заведения и т.д. Чем больше по числу жителей был город, тем большее число торговых заведений обслуживало потребности горожан и, как правило, выше были обороты торговли. Но города играли роль и как организующие центры рынка, т.е. в них поступали с.-х. продукты из окрестных волостей и округов, изделия промыслов, через них двигались потоки грузов. Многие городские ярмарки были включены в ярмарочные цепочки.

Производилась работа по применению электронных баз данных в изучении городской семьи второй половины XIX – начала XX в. Электронные базы данных (БД) можно признать источниками особого типа по народонаселению сибирских городов, созданные для решения конкретных исследовательских задач на основе широкого массива архивных и опубликованных источников. Применение информационных технологий представляет значительные перспективы для изучения истории семьи.

В работе использовались: база данных купеческих семей Западной Сибири второй половины XIX–начала XX в., база данных городских семей Западной Сибири

1857–1915 гг., построенная на материалах исповедных росписей, ревизских сказок X ревизии и переписных листов переписи 1897 г.; а также база данных о браках, заключенных горожанами Тюмени, Тобольска, Барнаула и Бийска в 1871–1912 гг., созданная на основе метрических книг православных церквей и польского костела (разработчики Ю.М. Гончаров и Д.В. Колдаков).

В базе данных (БД) купеческих семей содержатся сведения о более чем 1300 купеческих семьях Томской и Тобольской губ., (преимущественно по Томску, Барнаулу, Бийску, Мариинску и Тобольску). При этом количество описаний семей (записей в динамических таблицах) составляет более 2200.

База данных городских семей Западной Сибири 1857–1915 гг. содержит описание семей горожан по 16 структурно-количественным характеристикам. На основе каждого используемого источника создавалась отдельная таблица, включающая описания семей конкретного города за конкретный год. БД содержит описания более 6500 семей горожан Тобольска (1787 записей), Барнаула (1753), Бийска (578), Тюмени (478), Тары (337), Ялуторовска (323 записи) и других городов региона.

Для изучения межсословных и внутрисословных брачных связей горожан, а также брачно-возрастных особенностей на основе метрических книг православных церквей и католического костела была создана база данных о браках, заключенных горожанами региона в 1871–1912 гг., которая содержит более 2000 записей о браках, заключенных горожанами Тобольска (608 записей православных, 203 записи католиков), Тюмени (333 записи), Барнаула (321 запись), Бийска (287 записей) и других городов.

Создание компьютерных баз данных городских семей периода капитализма, основанных на большом комплексе разнообразных материалов, ориентированных на историко-демографическое изучение городской семьи, позволило исследовать широкий спектр структурно-количественных характеристик семей: людность, внутреннюю, поколенную и половозрастную структуру в географических и национальных различиях и в исторической динамике, а также решить другие задачи исследования.

Базы данных применялись и в генеалогических исследованиях крестьянских родов XVIII – начала XX в. Проведено исследование старожильского населения Алтайского края. Для получения дополнительных возможностей в генеалогических исследованиях в 2010 г. Е.В. Ильиной была подготовлена и издана монография «Антропонимикон старожилов Алтайского горного округа 1841 – 1862 гг.» (Барнаул, 2010). Для создания данной книги были использованы материалы Государственного архива Алтайского края. Издание представляет собой реестр фамилий жителей Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей (как составляющие части единого Алтайского горного округа) в середине 19 в. В данном издании было представлено большинство фамилий старожильского населения

Алтайского горного округа с указанием мест расселения носителей каждой фамилии.

На основе полученной информации был создан новый агрегированный источник – база данных с одноименным названием «Антропонимикон старожилов Алтайского горного округа» (свидетельство РФ № 2011620065). Использование современных технологий в работе с историческими документами (разработка базы данных) позволило внести вклад в изучение и сохранение исторического наследия Алтайского края. База данных «Антропонимикон старожилов Алтайского горного округа 1841–1862 гг.», при совместном использовании с другими генеалогическими источниками может дать новые сведения об истории Алтайского края: особенности административно-территориального деления Алтайского края, история заселения и формирование названий населенных пунктов края, антропонимика старожильского населения, формирование населения Алтайского края и т.д.

Всего было проработано 40 окладных книг по 40 волостям округа за период 1841–1862 гг. Выбранные нами книги охватывают всю территорию Алтайского горного округа, за исключением Смоленской волости, в которой проживали государственные крестьяне и не были в подчинении заводского ведомства. В целом же нами была охвачена самая многочисленная группа населения округа – приписное крестьянство.

База данных содержит информацию о 2388 старожильческих фамилии Алтайского горного округа и 1306 населенных пунктов округа. Основные запросы, выполняемые с помощью разработанной базы данных:

Выборка по фамилиям. На запрос об искомой фамилии предоставляется – населенный пункт, волость, год, источник (фонд, опись, дело, лист).

Выборка по населенным пунктам. На запрос об искомом населенном пункте предоставляется – фамилии (все представители фамилий которые проживали в населенном пункте), год, источник (фонд, опись, дело, лист).

Подсчет распространенности фамилии.

Подсчет количества фамилий в одном населенном пункте.

Подсчет степени распространенности фамилии в населенных пунктах - на каком месте из общего списка находится той или иной населенный пункт по количеству представленных в нем фамилий.

Подсчет количества фамилий в одной волости.

Подсчет количества населенных пунктов в целом.

Подсчет количества населенных пунктов в одной волости.

Назначение разработанной Базы данных многофункционально. Как уже было указана – первоначальной ее функцией являлось установление мест расселения крестьянских семей с целью установления нужного населенного пункта, где могли проживать представители искомой фамилии, переселившиеся в другое место после середины XIX в. Одной из таких функции является определение старожильского

населения перед началом генеалогического исследования. Так, перед началом исследования определенного рода в конкретном селении – мы можем установить были ли искомые крестьяне старожилами и проживали ли в данной селении на момент середины XIX в.

С помощью разработанной Базы данных были получены дополнительные возможности для исследования фамильного состава старожилов Алтайского (Колывано-Воскресенского) горного округа. В составе антропонимикона старожилов Алтайского горного округа были выявлены фамилии потомков: старообрядцев, в частности такой группы, как «польские поселщики», служилых поляков, крестьян. Большую часть фамилий среди старожильского населения составляют фамилии потомков служилых людей. Между тем было выявлено, что представителей одинаковых фамилии встречаются не только родственники, но и однофамильцы. При этом, чем более распространена фамилия, тем большая вероятность встретить однофамильцев среди ее представителей.

Е.В. Ильиной в декабре 2010 г. защищена кандидатская диссертация на тему «Методика генеалогических исследований крестьянских родов Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа 1748–1917 гг.». Научный руководитель – д.и.н., проф. Ю.М. Гончаров. В диссертации освещены основные принципы по созданию методики генеалогических исследований. Разработана эффективная методика восстановления крестьянских родов в соответствии с основными категориями крестьянства – переселенцами и старожилами. Освещен вопрос использования материалов западносибирских архивов как единого поля для воссоздания крестьянских родов Алтайского горного округа.

Как модель русификаторской политики Российской империи рассматривалась миссионерская деятельность Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв.)

С начала XIX в. Россия активизировала свое поступательное движение в кочевья казахов Младшего, Среднего и Старшего жузов. Благодаря предпринятым акциям военного характера в состав Российской империи был включен Юго-Восточный и Южный Казахстана. В этот же период здесь были проведены административно-территориальные реформы, направленные на ликвидацию политической автономии жузов и распространение российской имперской модели регионального управления. Таким образом, к середине XIX в. Казахстан превратился в одну из национальных окраин Российской империи.

В условиях полиэтничности российского общества важной посылкой национальной политики империи было стремление сохранить ее территориальную целостность, избежать регионализма и сепаратистских тенденций. Решение данной задачи мыслилось только при условии интеграции многочисленных нерусских народов России, в том числе казахов, в политико-правовое, социально-экономическое и культурное пространство империи. Определяющими

национальную стратегию признаками стали: признание культурной специфики этносов взамен политической лояльности имперскому центру, инкорпорация этноэлиты в имперское господствующее сословие; иерархичность этносов, которые входили в состав империи, в основе которой был заложен принцип социокультурной удаленности от русских.

При этом применительно к каждому из этнорегионов разрабатывалась своя модель национальной политики, учитывающая особенности его социально-экономического и политического развития.

На территории Казахстана политика русификации также предполагала проведение широкомасштабных мероприятий, направленных на унификацию религиозно-культурной самобытности казахского народа. На практике она нашла выражение в поэтапном сужении сферы влияния ислама на жизнь кочевников, вычленении их из общероссийского мусульманского мира посредством изъятия решения духовных вопросов казахов-мусульман из компетенции Оренбургского мусульманского духовного собрания, запрещения исламской пропаганды в казахской степи татарским и среднеазиатским миссионерам, ввода ограничений на строительство культовых исламских учреждений и паломничество к святым местам. Как альтернатива «казахскому исламу» и «татарской грамоте» предполагалось распространение православия, русского языка и культуры.

В то же время христианизация казахов-кочевников приняла здесь специфические особенности и определила своеобразие деятельности Киргизских православных миссий. Во многом это стало возможным благодаря особенностям процесса формирования православного славянского населения Казахстана. Он сопровождался проблемами социокультурной адаптации крестьян-переселенцев и, как следствие, кризисом их этнической идентичности, ассимиляционными процессами со стороны казахского мусульманского населения и ростом влияния старообрядчества и сектантства на его религиозно-духовную жизнь.

В этой связи политика русификации, проводившаяся в Казахстане в 70-е гг. XIX – начале XX вв., безусловно, предполагала вовлечение в сферу активного влияния Русской православной церкви не только казахское, но и русское населения региона. Миссионерство Русской православной церкви в отношении старообрядчества и сектантства стало ее важнейшим направлением деятельности, поскольку их носители рассматривались как один из дестабилизирующих факторов внутренней жизни государства, а приведение их в новообрядческое православие всегда являлось приоритетной задачей государства в свете его интеграционных устремлений. В этом же контексте необходимо оценивать мероприятия Русской православной церкви по повышению религиозно-нравственного уровня славянского населения Казахстана и закрепление среди него православных начал.

Практическая реализация Русской православной церковью политики русификации выразилась в создании в Казахстане в 80–90-е гг. XIX в.

миссионерских структур, предполагавших организацию православной пропаганды, как среди казахского, так и русского населения. Своеобразие церковно-приходского устройства Казахстана, характеризовавшееся распространением на его территории компетенции нескольких епархий.

Ю.А. Лысенко подготовлена диссертация соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв.)». Диссертация принята к защите в диссертационный совет ДМ 212.005.08 при АлтГУ. Защита состоится 25 ноября 2011 г.

В ходе профессиональных исследований создана предварительная модель профессиональной структуры Барнаула во второй половине XIX в. Источником послужили метрические книги одного из приходов города, Покровского. В результате было выявлено 103 наименования профессии. 17 записям код не удалось присвоить.

Больше всего представлено профессий групп 0/1 (профессиональные, технические и родственные им работники) и 5 (работники сферы обслуживания). В то же время не выявлено профессий группы 4 (работники сферы торговли). Такое соотношение объясняется, видимо, специфическим составом церковного прихода, в котором проводилось изучение профессионального состава.

По числу занятых самой многочисленной является группа работников сферы обслуживания, причем в этой группе фигурируют только военные и полицейские чины. Второй по представительности является группа конторских и родственных им работников. Из сфер деятельности выделяется медицинская, представленная врачами (главным образом, фельдшерами), лекарскими и аптекарскими учениками. Сфера образования включает учителей школ, училищ (городских, духовных), женской прогимназии. Группа производственных и родственных им работников, операторов транспортного оборудования и чернорабочих практически во всех случаях связана с горным производством.

Выделены основные периоды охвата сетью населенных пунктов территории Алтая. Установлено, что в пространственном размещении уже к середине XVIII в. ими охвачено уже половина территорий современных административных районов Алтайского края, а концу этого столетия — две трети. Складывается устойчивый каркас сети населенных пунктов, сохранившийся до нашего времени, отмечено появление очень стабильных его точек.

Динамика образования и исчезновения населенных пунктов на протяжении XVIII в. показывает, что оба процесса скоррелированы. Динамика следующего столетия во много схожа, хотя общее количество вновь образовавшихся населенных пунктов уменьшается. К концу XIX столетия только на территории трех районов нет населенных пунктов. Расселение в оба столетия тяготеет к водным источникам.

Стабильностью поселенческой сети отличаются западные районы, в отличие от районов первоначального расселения.

К середине 1920-гг. территория заселена достаточно равномерно, за исключением ряда западных и юго-западных районов, которые начали заселяться позднее. В дальнейшем наблюдается преобладание процесса сокращения числа населенных пунктов, а интенсивность процесса образования, начиная с 1960-х гг. заметно снижается и практически сходит на нет в конце тысячелетия.

Изучен сословный и конфессиональный состав населения Бийска с 1829 г. до конца XIX в. В частности, работа была направлена на построение посословных динамических рядов данных по материалам разных видов учета населения. Это позволило проанализировать тенденции в сословной динамике, а также сравнить сведения церковной и светской статистики. На протяжении изучаемого периода состав населения Бийска существенно изменился. В частности, доля военных (а также чиновников), составлявшая значительную часть населения города, снижалась в течение XIX в. В свою очередь удельный вес мещан к концу столетия существенно вырос. Процент сельских сословий в Бийске стал расти после снятия запрета на переселение в Алтайский горный округ, однако мещанское население численно преобладало над крестьянским.

Изучена динамика абсолютных показателей и рассчитаны коэффициенты рождаемости (относительные показатели, позволяющие сравнивать интенсивность демографических процессов в изучаемом населении).

2.2.3 Подготовка заключительного отчета

В соответствие с техническим заданием государственного контракта подготовлен итоговый отчет отражающий основные результаты НИР.

2.2.4 Создание оригинал-макета итоговой коллективной монографии по теме проекта.

В соответствие с техническим заданием государственного контракта подготовлен для издания оригинал-макет коллективной монографии «Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древнейших времен до современности» отражающей научные результаты выполнения проекта (приложение Б). Структурно работа состоит из разделов отражающих основные этапы исследования:

Введение

Раздел I. Геофизические исследования на объектах историко-культурного значения.

1.1. Методика археолого-геофизических исследований.

1.1.1. Магнитометрия

1.1.2. Частотное электромагнитное зондирование.

1.2. Археологический комплекс Телеутский Взвоз-I.

1.2.1. Магнитометрические исследования.

1.2.2. Результаты археологической проверки геофизических построений.

1.3. Могильника Рублево VIII.

1.3.1. Магнитометрические исследования.

1.3.2. Результаты археологической проверки геофизических построений.

1.4. Курганный могильник Бугры.

1.3.1. Комплексные геофизические исследования.

1.3.2. Результаты археологической проверки геофизических построений.

Раздел II. Результаты радиоуглеродного датирования

2.1. Использование методов датирования археологических памятников

2.1. Энеолит и ранняя бронза

2.2. Развитая и поздняя бронза

2.3. Ранний железный век и средневековье

Раздел III. Почвенные и биомикроморфные исследования на археологических памятниках

3.1 Методика почвенных и микробиоморфных исследований на археологических памятниках

3.2. Почвенные и микробиоморфные исследования на памятниках энеолита и бронзы

3.3. Почвенные и микробиоморфные исследования на памятниках раннего железного века

Раздел IV. Рентгенофлюоресцентный анализ в археологии

4.1 Особенности рентгенофлюоресцентных исследований

4.2 Рентгенофлюоресцентный анализ материалов эпохи бронзы

4.3. Результаты и перспективы изучения изделий поздней древности из цветных металлов (по материалам археологических находок на Алтае и Монголии).

4.4 Рентгенофлюоресцентное изучение археологических находок эпохи средневековья (по материалам памятников Сибири)

Раздел V. Биоархеологические исследования

5.1 Методы исследования.

5.2. Материал: Эпоха бронзы (афанасьевская, андроновская, ирменская культуры), переходное время, скифское время (пазырыкская и каменная культура). Половозрастная структура выборок.

5.3. Сравнительный анализ индикаторов диеты (эпоха бронзы – скифское время)

5.4. Диета населения Алтая эпохи бронзы – раннего железа по данным биоархеологического исследования.

Раздел VI. Археозоологические исследования

6.1. Энеолит и ранняя бронза

6.2. Развитая и поздняя бронза

6.3. Ранний железный век и средневековье

Раздел VII. Базы данных в исторических исследованиях

7.1. Базы данных в изучении городской семьи Сибири

7.2. Базы данных по антропонимике

7.3. Историческое профессионоведение

7.4. Базы и банки данных в исторических исследованиях

Раздел VIII. Информационные методы в исторических исследованиях

8.1. Методологические и методические основы применения информационно-компьютерных технологий в исторических исследованиях. история исторической информатики. основные направления применения информационных технологий в исторических исследованиях и образовании.

8.2. Информационные технологии в исследованиях по социальной истории (историческое профессионоведение, исследования социальной и профессиональной мобильности).

8.3. Информационные технологии в историческом образовании: краткая история, современное состояние. основные направления. Возможности интеграции образовательных технологий на примере системы MOODLE.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2.2.5 Разработка рекомендаций для учреждений сферы образования и культуры региона по использованию историко-культурного наследия в современной инфраструктуре региона.

В мировой практике культурное наследие используется достаточно интенсивно. Многие объекты наследия являются символом, своеобразной визитной карточкой ряда регионов, стран, городов. В последние годы проблемы сохранения

культурного наследия оказались в поле зрения различных специалистов: музеологов, историков, археологов и этнографов, искусствоведов и культурологов, географов и экологов. В последнее время разрабатываются комплексные программы сохранения и использования регионального наследия, рассматривающие объекты культуры и природы в органическом единстве, формировавшемся исторически.

Важными мерами, направленными на сохранение памятников наследия в наши дни с перспективами их использования обществом, являются консервация (совокупность методов и приемов защиты объектов культурного наследия от последующих разрушений и обеспечение их сохранения и подлинности); ревалоризация (возобновление культурных и функциональных свойств объектов культурного наследия; приведения их, в состояние, пригодное для использования); реставрация (восстановление объекта, максимально близко к его первоначальному виду); музеефикация (преобразование объектов культурного наследия в музейное состояние с выделением экспозиционных зон и разработкой организованных экскурсионных маршрутов).

Комплексная реализация перечисленных методов, как правило, имеет конечным результатом создание музеев под открытым небом на базе аутентичных памятников.

Актуализация наследия представляет собой деятельность, направленную на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации. Одним из способов является включение памятников культурного наследия в специально организованные экскурсионно-туристические маршруты.

Во многих случаях в качестве приоритетного или единственно возможного способа актуализации памятников рассматривается его музеефикация, которая состоит в преобразовании памятника в музей с целью его использования в культурно-просветительской деятельности. Музеефикация представляет собой направление музейной деятельности и охраны памятников, состоящее в преобразовании историко-культурных и природных памятников в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности

Предваряет работы по музеефикации организационные мероприятия и разработка научной концепции будущего музея под открытым небом. Организационно-административные мероприятия на этом этапе включают выдвижение идеи создания музейного комплекса и рассмотрение принципиальной возможности его создания и функционирования; определение тематической ориентации; создание администрации и формирование коллектива для реализации идеи формирования музейного комплекса.

Непосредственно перед разработкой научной концепции музейного комплекса необходимо проведение историко-культурного зонирования музеефицируемой

территории; формирование на основе историко-культурного зонирования общего объема экспозиционного комплекса и т.д. Также важным моментом является урегулирование правовых вопросов использования территории будущего музея. Так, согласно статье 49 ФЗ-73 объект археологического наследия и земельный участок или участок водного объекта, в пределах которых он располагается, находятся в гражданском обороте отдельно. Иными словами, находясь в государственной собственности, памятники археологии утратили неразрывную связь с земельным участком.

Формулировка миссии и разработка научной концепции будущего музея под открытым небом должны основываться на предварительных исследованиях памятников, мониторинге их текущего состояния, изучении специальной литературы, архивных материалов и музейных собраний, имеющих отношение к тематике музея. В качестве рекомендации Т.Г. Горбуновой предложена следующая схема составления концепции музея под открытым небом:

- разработка аналитической справки, включающей характеристику историко-культурных, социально-экономических и природных особенностей региона, анализ состояния памятников наследия (в частности тех, которые послужат основой для становления нового музея), социально-демографические показатели по региону, современное состояние туризма и перспективы его развития, библиографические списки основных изданий и источников по перечисленным блокам сведений;

- составление генерального плана развития музея и бизнес-плана на создание и начальный период развития музея. Первый включает последовательный перечень конкретных практических шагов по созданию и функционированию музея по всем основным направлениям его деятельности (создание экспозиционных зон, экскурсионных маршрутов и иных культурно-образовательных и развлекательных программ, инфраструктуры, охрана и изучение памятников и др.). Бизнес-план программирует управление финансами музея, в том числе его фандрайзинговую политику, что необходимо для развития комплексного музея под открытым небом, организация которого требует значительных финансовых и иных вложений. Фандрайзинг основан на поиске ресурсов (людей, оборудования, информации, времени, денег и др.) для реализации некоммерческих проектов и/или поддержания существования организации. В практике фандрайзинга выработана своя методика и приемы, среди которых особое значение имеет формирование фандрайзинговой ресурсной базы. Она включает потенциальных спонсоров, административные органы, туристические фирмы, научные и учебные центры, торговые и производственные предприятия, ресурсы которых могут быть востребованы при создании и развитии музея. Также свое значение имеют перспективный финансовый план, умение грамотно обратиться к бизнесу, собственно программа реализации фандрайзинговой кампании. Такие меры позволяют оптимизировать деятельность

музея по привлечению ресурсов, сделав ее наиболее эффективной на пути выполнения миссии организации.

Безусловно, в проектировании музея под открытым небом реализация концепции будет сопряжена с необходимыми практическими шагами по музеефикации памятников наследия, на базе которых создается комплекс. При этом для разных категорий памятников имеются свои особенности и единый рецепт выработать сложно и в этом нет необходимости.

Наиболее неразработанной является практика музеефикации археологических объектов и территорий. Между тем необходимость музеефикации объектов археологического наследия признана на международном уровне.

Музеефикация представляет собой длительный процесс, требующий сотрудничества различных специалистов – археологов, музеологов, историков, географов и других исследователей. Только реализуя комплексное изучение и актуализацию археологических объектов возможен положительный результат, который позволит широко популяризировать регион и археологическое наследие в целом и включить его в сферу туризма.

В качестве методологической основы музеефикации археологического наследия следует рассматривать теорию культурного ландшафта, предполагающую сохранение и формы музейного использования памятников культурного наследия в естественной природном окружении, в котором они исторически формировались и функционировали.

Музеефикация памятника (памятников) включает помимо исследовательских и реставрационных процедур, проектирование не только экспозиционной зоны (зон), но и инфраструктуры будущего комплекса.

Реализация проекта музеефикации предполагает и разработку особых культурных программ и экскурсионных маршрутов, как неотъемлемых элементов в развитии культурного туризма. Надо отметить, что проектирование и апробация таких маршрутов может выступать как этап использования памятников наследия, предваряющий окончательную музеефикацию. Эти меры позволяют изучить туристский интерес к конкретным памятникам, состав аудитории выявить наиболее оптимальные формы показа объектов.

Древности Алтая привлекали внимание исследователей к нашему региону ещё с XVIII века. Находки из многих древних памятников Алтая представлены в различных музейных коллекциях страны и за её пределами. Особенно интенсивно работы проводились в последней трети XX столетия. Благодаря исследованиям были собраны многочисленные археологические находки не только регионального, но и мирового значения. Большинство этих находок рассредоточены по музеям страны и региона. Коллекции из археологических памятников Алтая хранятся в Государственном Эрмитаже, Государственном Историческом музее, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и других крупных

музейных центрах. Значительные коллекции по археологии Алтая сосредоточены в региональных музеях: Национальном музее Республики Алтай имени А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск), Бийском краеведческом музее имени В.В. Бианки (г. Бийск). В г. Барнауле имеется пять музеев разного уровня (государственные, муниципальные, вузовские), в экспозициях и фондах которых представлены археологические коллекции из различных памятников Алтая.

Значительные археологические собрания имеются в Алтайском государственном краеведческом музее – одном из старейших музеев Сибири.

Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая также содержит в экспозициях и фондах археологические находки.

Еще один музей Барнаула, в котором хранятся и экспонируются археологические находки – муниципальное учреждение Музей «Город»

Основу фондового собрания составляют личные коллекции горожан. В музее есть небольшая археологическая коллекция, в которой представлены подъемные материалы

Значительные археологические собрания хранятся и экспонируются в вузовских музеях (Музей археологии и этнографии Алтая, созданный в Алтайском государственном университете, Историко-краеведческий музей Барнаульской государственной педагогической академии).

Охрана памятников на Алтае она осуществляется наиболее эффективно лишь вдоль Чуйского тракта, где концентрируются основные потоки туристов, представляющие непосредственную угрозу памятникам историко-культурного значения. В удаленных районах охрана памятников минимальна из-за отсутствия необходимого количества инспекторов на местах.

Аттрактивные и хорошо изученные палеокультурные зоны (ландшафты) широко представлены на территории Алтая. Вдоль главной транспортной артерии республики – Чуйского тракта – располагается огромное количество археологических комплексов различных периодов времени, позволяющих реконструировать страницы дописьменной истории Центральной Азии и Южной Сибири. Среди наиболее изученных и посещаемых туристами объектов по линии Чуйского тракта следует назвать территорию археологических памятников у села Туэкта (курганы пазырыкской и тюркской археологических культур, ритуальные выкладки и балбалы), комплекс памятников Кур-Кечу (курганы и тюркские поминальные оградки и каменные изваяния), объекты поздней древности и раннего средневековья в устье р. Большой Яломан, стелы скифского времени в районе с. Иня, святилище Калбак-Таш (комплекс разновременных петроглифов), Чуйский оленный камень и святилище Адыр-Кан с большим количеством петроглифов. Обозначенные памятники наследия нуждаются в пристальном внимании со стороны властей, которые должны действовать в тесном сотрудничестве с учеными

(археологами, историками, музеологами), способными разработать адекватные пути изучения, сохранения и популяризации уникальных памятников.

Некоторые практические шаги к организованному осмотру памятников под открытым небом в Горном Алтае предпринимаются, но пока они единичны. Так, скалы урочища Калбак-Таш сегодня входят в состав природно-хозяйственного парка «Чуй-Оозы» – особо охраняемой природной территории Республики Алтай.

Важно отметить, что необходимой стадией в процессе популяризации археологического наследия является включение памятников в экскурсионные маршруты, а также его частичная или полная музеефикация, т.е. преобразование историко-культурных и природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности и включения их в актуальную культуру.

В качестве примера музеефикации следует назвать частичную музеефикацию группы курганных могильников Харкаринский дол и Чинета-II в Краснощековском районе края. В качестве примера музеефикации некоторых аутентичных объектов наследия может выступать археологический парк «Перекресток миров» на территории турбазы «Бирюзовая Катунь» в Алтайском районе Алтайского края. Все выявленные и исследованные на территории парка памятники (курганы и поминальные комплексы тюркского времени, Тавдинский грот) преобразованы в объекты музейного показа, а для их осмотра организованы экскурсии, создан экспериментальный полигон «25 шагов в каменный век» и многое др.

Таким образом, ситуация с использованием археологического наследия требует комплексного подхода к решению этой национальной проблемы. Однако, на наш взгляд, первоочередная задача – это устранение безграмотности населения по отношению к археологическому наследию посредством популяризации памятников историко-культурного значения, для чего необходимо использовать мировой опыт в развитии туристической индустрии.

Т.Г. Горбунова предложила рекомендации по разработке различных по тематике экскурсионных маршрутов (маршрут – наиболее удобный путь следования группы, способствующий раскрытию темы экскурсии) по археологическим памятникам Алтая. Методика носит универсальный характер и может быть применена для разработки проектов использования различных памятников наследия.

Для оценки объектов, которые включаются в экскурсию, рекомендуется использовать следующие критерии:

1. Познавательная ценность – связь объекта с конкретным историческим событием, с определенной эпохой, жизнью и/или творчеством исторической личности, известного деятеля науки и культуры; художественные достоинства памятника, возможность их использования в эстетическом воспитании и образовании участников экскурсии. Для археологических памятников Алтая с этой

точки зрения важны разные категории объектов (курганы, поселения, святилища, писаницы, остатки крепостей), раскрывающие разные аспекты жизни и деятельности населения: погребально–поминальную практику, фортификационные сооружения, искусство, письменность, религиозные представления и т.д.

2. Известность объекта, его популярность среди населения. В этом отношении следует отметить петроглифы (Калбак-Таш, Адыр-кая) и поминальные комплексы с изваяниями (Кур-Кечу, памятники в долине р. Большой Яломан), вызывающий наиболее выраженный интерес у туристской аудитории. Такие аттрактивные объекты привлекают внимание, вызывают множество вопросов и могут служить незаменимыми объектами экскурсионной практики.

3. Необычность (экзотичность) объекта. Имеется в виду особенность, неповторимость памятника истории и культуры, сооружения. Необычность объекта может быть также связана с каким-то историческим событием, которое произошло в данном сооружении, на месте установки данного памятника, с легендой или историческим событием. Также обозначенный критерий может отражаться в конструктивных, архитектурных или декоративных особенностях объекта наследия. Например, курганы позднего этапа булан-кобинской культуры на памятнике Яломан-II отличаются оригинальной и хорошо сохранившейся архитектурной планировкой (пристроены друг к другу по принципы «пчелиных сот»), что является очень аттрактивным и необычным по сравнению с другими погребальными памятниками в данном микрорайоне.

4. Внешняя выразительность объекта, его взаимодействие с фоном, окружающей средой – сооружениями, природой. Преимущество отдается таким объектам, которые наилучшим образом вписываются в местность, гармонируют с другими объектами, с ландшафтом. Данный критерий как нельзя лучше представлен в Республике Алтай, где сами памятники созданы из природных материалов и органично вписаны в окружающий ландшафт (петроглифы в скальных нишах как на объекте Адыр-кая или на выдающихся скальных панно как на памятнике Большой Яломан-III; курганы и поминальные комплексы на скрытых плато как на памятнике Яломан-II и т.д.).

5. Сохранность объекта. Производится оценка состояния объекта в данный момент, его подготовленности к показу экскурсантам. В случае с археологическим наследием, необходимо учитывать такие факторы как восстановление, реконструкция, консервация и дальнейшая музеефикация памятника после раскопок с целью его включения в сферу культурно–познавательного туризма.

6. Местонахождение объекта. При отборе памятников должны учитываться расстояние до него, удобство подъезда к нему, пригодность дороги для автотранспорта, возможность подвоза к объекту экскурсантов, природная обстановка, окружающая данный объект, наличие места, пригодного для расположения группы с целью наблюдения (смотровые площадки). Отметим, что с

точки зрения этого критерия в Республике Алтай наиболее оптимальными для осмотра являются объекты, расположенные по Чуйскому тракту, где в большинстве случаев можно найти удобное место для стоянки и показа.

7. Временное ограничение показа объекта (по времени суток, по дням, месяцам и сезонам). Данный критерий определяется наличием обстоятельств, при которых посещение и осмотр объекта невозможны из-за плохой видимости или сезонности. Так, археологические памятники наиболее удобны для экскурсионного показа поздней весной, в летнее время и ранней осенью. Или, к примеру, для осмотра петроглифов в разных местностях следует ориентироваться на разное время (до полудня, в полдень, после полудня).

В ходе подготовки новой экскурсии больше внимания должно уделяться изучению объектов на месте, в их естественной обстановке, что имеет значение для выбора точек осмотра объекта, характеристики его специфических деталей в конструкции, оформлении и т.д. Отбор объектов заканчивается составлением карточки (паспорта) на каждый из них. Данные карточки используются как для конкретно разрабатываемой темы, так и для будущих экскурсий и являются незаменимым справочным материалом для экскурсовода.

В карточку экскурсионного объекта вносятся следующие данные:

1) наименование объекта (первоначальное и современное), а также название, под которым памятник или комплекс объектов известен в среде местного населения;

2) историческое событие, с которым связан памятник, дата (хронологические рамки) события;

3) местонахождение объекта (на чьей территории памятник расположен – город, поселок, промышленное предприятие, его адрес и т.д.);

4) описание памятника (подъезд к нему, его автор, культурная принадлежность, время сооружения и/или бытования, из каких материалов изготовлен, технология сооружения или выполнения, конструктивные и декоративные особенности, размеры, декоративные элементы, надписи, мемориальные доски);

5) источник сведений о памятнике (литература, где описан памятник и события, связанные с ним, архивные данные, устные предания, основные печатные работы и места хранения неопубликованных работ и коллекций из него);

6) сохранность памятника (состояние памятника и территории, на которой он находится, дата последнего исследования, реставрации, музеефикации и т.д.);

7) охрана памятника (на кого возложена);

8) в каких экскурсиях памятник используется;

9) фотография объекта, воспроизводящая его нынешний и прежние виды (например, объект до раскопок, в процессе раскопок, после восстановления и т.д.; либо первоначальный вид и виды после достроек и реконструкций).

10) дата составления карточки, фамилия и должность составителя.

Во многом данные карточки служат основой для подготовки экскурсионного текста, который представляет собой материал, необходимый для полного раскрытия всех подтем, входящих в экскурсию. Требования к тексту: краткость, четкость формулировок, необходимое количество фактического материала, наличие информации по теме, полное раскрытие темы, литературный язык. Текст экскурсии, технологическая карта экскурсии, карточки объектов и наглядные пособия составляют так называемый «портфель экскурсовода» – условное наименование комплекта наглядных пособий, используемых в ходе проведения экскурсии, как правило, в случае недостающих звеньев в показе. Одна из задач «портфеля экскурсовода» состоит в том, чтобы восстановить недостающие звенья при показе памятников.

В целом следует отметить, что включение объектов историко-культурного наследия в туристическую сферу видится наиболее обещающим и перспективным направлением в ближайшем времени, как для сохранения этих объектов, так и для распространения информации о них. Развитие ее маркетинговой составляющей в свою очередь позволят сформировать устойчивый интерес к истории города, а также позволяет согласовывать спрос и предложение, учитывать насколько предлагаемые услуги востребованы в конкретном обществе и тем самым планировать мероприятия с возможностью корректировки предлагаемых услуг под быстро меняющийся спрос.

Сохранение объектов культурного наследия не должно реализовываться только ради факта поддержания физического состояния памятника, необходимо их включение в современную культуру посредством актуальных и востребованных форм коммуникации. Отсутствие механизмов использования культурного наследия не дает возможности для налаживания диалога между прошлым и настоящим. Музеи под открытым небом и организованные маршруты, построенные на основе результатов научных следований, позволяют налаживать трансляцию уникальной историко-культурной информацию.

Системный подход к сохранению и использованию наследия региона, основанный на рассмотрении памятников в среде бытования (нахождения) обеспечивает всестороннее изучение объекта и широкие перспективы его использования современным обществом. Приведенные в издании методические приемы использования объектов культурного наследия не являются исчерпывающим списком мер, но демонстрируют определенный порядок и логику работы с разными категориями памятников. Охарактеризованный опыт использования археологических и архитектурных комплексов прошел свою апробацию, что продемонстрировало памятнико-охранительное и культурно-просветительское значение такой деятельности.

На Алтае могут быть выделены уникальные историко-культурные территории как незначительные по размерам, так и занимающие достаточно протяженные территории, что обусловлено их историко-культурным и природным развитием.

Музеефикация и включение объектов в организованные экскурсионные маршруты – наиболее актуальные пути современного использования наследия, которые позволяют популяризировать уникальные страницы прошлого и их свидетельства, сохранившиеся в виде памятников, при этом обеспечив необходимые меры по их сохранению.

Феномены наследия, их сохранения и использования следует изучать в высшей школе в рамках бакалаврских и магистерских программ по направлению подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», «История», «Туризм», «История искусств». Это позволит будущим профессионалам быть готовым к осуществлению деятельности по сохранению и актуализации объектов наследия, основанной на современных научных концепциях и исследованиях этих комплексов.

Разработаны рекомендации по методике генеалогических исследований и восстановления родословных на основе базы данных «Антропонимикон старожилов Алтайского горного округа» (свидетельство РФ № 2011620065). База данных используется работниками Государственного архива Алтайского края.

На основе результатов работы, совместно с факультетом искусств АлтГУ подготовлена «Первая Сибирская генеалогическая выставка» с целью популяризации и поднятия интереса к семейной истории среди жителей Западной Сибири. Выставка пройдет в ноябре 2001 г. в галерее Universum АлтГУ (члены оргкомитета Ю.М. Гончаров и Е.В. Ильина).

2.2.6 Создание методических рекомендаций по оптимизации учебного процесса и внедрению инновационных научных разработок в образовательную деятельность.

Современная образовательная парадигма ориентирована на использование новейших научных разработок в учебном процессе. В период реализации проекта выполнена серия мероприятий, позволивших актуализировать потенциал археологических и исторических исследований в инновационной образовательной деятельности, при разработке соответствующих программ. Методические рекомендации по проектированию содержания основной образовательной программы для подготовки студентов по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», подготовлены А.А. Тишкиным и Т.Г. Горбуновой. Разработанные рекомендации ориентированы на федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения, в основе которых лежит так называемый

компетентностный подход, модульная структура учебного плана и система зачетных единиц для учета трудоемкости. Теперь в результате обучения студенты приобретают не знания, умения и навыки, а комплекс компетенций.

На основе обозначенного подхода и ФГОС ВПО третьего поколения по направлению 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» авторами были разработаны основные образовательные программы (ООП) для подготовки студентов с квалификациями «бакалавр» и «магистр».

Ее актуальность подтверждается широкой востребованностью выпускников на региональном рынке труда в сфере музейного дела и культурно-просветительского туризма.

Разработанная документация может рассматриваться как рекомендуемая основа для подготовки ООП и всех ее составляющих в различных вузах России в рамках обозначенного направления.

Следуя обозначенным положениям, а также установкам государственного образовательного стандарта третьего поколения для подготовки студентов по направлениям подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» инициативный творческий коллектив кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета разработал программы подготовки бакалавров и магистров, включающие примерные учебные планы, а также программы учебных дисциплин и модулей; паспорта всех осваиваемых студентами компетенций; сквозную программу текущего и промежуточного контроля.

С учетом этой отправной установки был сформирован учебный план общей трудоемкостью 240 зачетных единиц (из расчета одна зачетная единица = 36 академических часов). Карта компетенций раскрывает содержание каждой из них (по блокам) с указанием дисциплин и модулей, позволяющих ими овладеть и форм контроля по каждой компетенции. Карта компетенций раскрывает содержание каждой из них (по блокам) с указанием дисциплин и модулей, позволяющих ими овладеть и форм контроля по каждой компетенции. Общекультурные компетенции представлены следующими базовыми установками:

- владеть культурой мышления, быть способным к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения;
- быть способным логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь;
- быть готовым к социальному взаимодействию, самоконтролю и работе в коллективе;
- осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности;

- быть способным применять основные положения и инструментарий (методы) социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач и др.

Ключевое значение в данном случае будут играть такие дисциплины как «Введение в профессию», «История» (модуль), «Культурология», «Правоведение», «Интернет-технологии», «Основы экологии», «Иностранный язык», «Риторика» и некоторые другие.

Профессиональные компетенции сгруппированы в пять блоков. Первый блок (научно-исследовательская деятельность) объединяет такие позиции как:

- быть способным применять теоретические основы и инструментарий (методы) историко-культурного и музеологического знания в исследованиях современного музея и объектов культурного и природного наследия;

- быть способным понимать, изучать и критически анализировать научную информацию по тематике исследования, используя адекватные методы обработки, анализа и синтеза информации и представлять результаты исследований;

- быть готовым применять современные методы исследований в ведущих направлениях музейной деятельности и сохранения культурного и наследия;

- быть способным к оформлению результатов научных исследований: научных отчетов, обзоров, аналитических справок и пояснительных записок.

На овладение названными компетенциями работают такие дисциплины как основы музеологии, введение в профессию, консервация, реставрация и использование объектов культурного и природного наследия, история музеев мира, памятники мирового культурного наследия, история мировой культуры, история отечественной культуры, история отечественного искусства, история зарубежного искусства, археология, этнология, спецсеминар «Культурный туризм» и др.

Второй блок – организационно-управленческая деятельность – объединяет такие компетенции как

- быть готовым к использованию современного знания о культуре в музейной деятельности и организационно-управленческой работе;

- быть способным использовать на практике основы действующего законодательства в сфере сохранения культурного наследия, осуществлять контроль за использованием памятников арендаторами и владельцами;

- быть готовым к организации работы малых коллективов исполнителей и др.

Особое значение в этом контексте имеют такие учебные дисциплины как «Основы музеологии», «Менеджмент и маркетинг в музейной деятельности», «Экскурсионно-туристическая деятельность (история и теория)», а также археологическая практика.

Третий блок (производственно-технологическая деятельность) связан с приобретением следующих компетенций:

- быть готовым выполнять работу по текущему и перспективному комплектованию музея;

- быть способным выполнять все виды работ, связанные с учетом и обеспечением сохранности музейных коллекций и объектов культурного и природного наследия;

- быть готовым применять правила техники безопасности, производственной санитарии, пожарной безопасности, а также параметров, обеспечивающих физическую сохранность музейных собраний и др.

На освоение данных позиций работают такие дисциплины как научно-фондовая работа в музее, музейно-ознакомительная и фондовая практика.

Четвертый блок компетенций, обозначенный как проектная деятельность, включает такие моменты:

- быть готовым к участию в разработке выставочных и экспозиционных проектов;

- быть готовым к участию в разработке отдельных разделов проектов региональных программ сохранения и освоения культурного и природного наследия, в том числе - в туристической сфере;

- быть готовым применять современные информационные технологии при разработке новых культурных продуктов;

- быть готовым использовать нормативные документы, определяющие параметры и стоимость проведения работ в разных сферах социокультурной деятельности.

Приобретению названных компетенций способствуют такие дисциплины как «Музейный дизайн и проектирование экспозиций», «Консервация, реставрация и использование объектов культурного и природного наследия», «Музейная педагогика», «Экскурсионно-туристическая деятельность (история и теория)», «Музеи Алтая», спецсеминар «Культурный туризм», «Исторические музеи», «Художественные музеи», «Историко-культурное наследие Алтая», а также музейно-ознакомительная, фондовая, музейно-педагогическая практики.

Пятый блок компетенций – культурно-просветительская деятельность – представлен такой позицией - быть готовым к участию в разработке культурно-образовательных программ в системе музейных учреждений, культурных центров, экскурсионных и туристических фирм. Сформировать эту компетенцию должны следующие дисциплины, обозначенные в учебном плане: «История мировой культуры», «История отечественной культуры», «История музеев мира», «Менеджмент и маркетинг в музейной деятельности», «Памятники мирового культурного наследия», «Музейная педагогика», «Туристско-рекреационный потенциал регионов России», «Исторические музеи», «Историческое краеведение», спецсеминар «Культурный туризм», музейно-педагогическая практика и др.

Каждая компетенция обеспечена так называемым паспортом (картой), на основе которого преподаватели могут строить рабочие программы учебных дисциплин. Приведем пример заполненного паспорта компетенции (ПК-1), сформулированной в ФГОС ВПО следующим образом: выпускник должен быть способным применять теоретические основы и инструментарий (методы) историко-культурного и музеологического знания в исследованиях современного музея и объектов культурного и природного наследия.

В карте формирования компетенции также приводятся сведения о формах итоговой аттестации сформированности данной компетенции и необходимых оценочных средствах.

Учебный план и сопроводительная документация также разработаны для подготовки магистров по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия».

Все дисциплины разработанного учебного плана ориентированы на освоение общекультурных и профессиональных компетенций. Общекультурные компетенции представлены следующими позициями:

- способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень;
- способность к самостоятельному обучению новым методам исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности;
- владение навыками организации исследовательских и проектных работ;
- владение историческим мышлением и др.

Усвоению данных позиций способствуют такие учебные дисциплины как история и философия науки, управление знанием, педагогика высшей школы, компьютерные технологии в науке и образовании, компьютерные технологии в музеях и учреждениях музейного типа, персоналии российских исследователей, основы проектной деятельности в сфере культуры и др.

Профессиональные компетенции объединены в пять блоков. Первый - научно-исследовательская деятельность – представлен такими установками:

- владение современной методологией гуманитарного знания;
- способность использовать знание фундаментальных наук в своей научно-исследовательской, педагогической и научно-практической деятельности;
- готовность использовать углубленные специализированные знания для решения профессиональных задач;
- способность самостоятельно ставить и решать проблемы в области изучения, сохранения и актуализации культурного наследия;
- готовность представлять результаты исследования в различных формах;
- владение навыками подготовки практических рекомендаций по использованию результатов научных исследований.

Усвоению данных компетенций способствуют такие дисциплины как «Управление знанием», «Педагогика высшей школы», «Методика и методология научных исследований», «История и методология изучения культурного и природного наследия», «Современные отечественные исследования музеев и объектов наследия», «Современные зарубежные исследования музеев и объектов наследия» и др.

Следующий блок компетенций - организационно-управленческая деятельность – включает такие установки:

- готовность к управлению коллективом и организации его работы; владение приемами и методами работы с персоналом, методами оценки качества и результативности труда персонала;

- способность оценивать условия и прогнозировать последствия принимаемых организационно-управленческих решений.

Эти способности должны быть сформированы следующими предметами: «Управление знанием», «Менеджмент в сфере культуры», педагогическая практика.

Компетенции в области производственно-технологической деятельности предполагают:

- владение современными методами обработки и интерпретации информации;

- способность использовать современные программные продукты и ресурсы Интернет для решения задач профессиональной деятельности;

- способность выбирать технические средства и технологии с учетом экологических последствий их применения;

- способность составлять методические документы, связанные с внедрением новых методов освоения и сохранения культурного наследия, в том числе применительно к региональным особенностям и международного опыта.

Производственно-технологические компетенции формируются такими учебными дисциплинами как «История и методология изучения культурного и природного наследия», «Экомuzeи Сибири», «Охрана и использование культурного и природного наследия Алтая».

Проектные компетенции предполагают:

- готовность к организации проектных работ в области основных направлений музейной деятельности;

- готовность к реализации инновационных проектов, оценке их результатов.

В данном случае особенно актуальными выступают дисциплины «Современные отечественные исследования музеев и объектов наследия», «Основные направления музейной деятельности: традиции и новации».

Наконец, компетенции в сфере культурно-образовательной деятельности включают следующие установки:

- способность к разработке новых форм работы с музейной аудиторией;

- готовностью к реализации многообразных культурно-образовательных программ;

- готовность к педагогической деятельности.

В этом направлении подготовки наибольшее значение отводится таким предметам: «Педагогика высшей школы», «Основные направления музейной деятельности: традиции и новации», педагогическая практика.

Рассматриваемая магистерская программа реализуется под наименованием «Научные исследования в области музеологии и охраны наследия» (научный руководитель – д-р ист. наук, профессор А.А. Тишкин) и призвана:

1) подготовить профессионала в области исследовательской и управленческой деятельности по сохранению и использованию культурного и природного наследия;

2) сформировать навыки научно-исследовательской деятельности, что предполагает участие магистров в конференциях разного уровня, подготовку ими тезисов научных докладов и статей, приобретение аналитических навыков в области экспертизы и оценки музейных ценностей, объектов культурного и природного наследия;

3) выработать навыки педагогической деятельности, в том числе в высшей школе, на что ориентирована дисциплина «Педагогика высшей школы» и педагогическая практика.

Подводя итоги по разработке учебно-методического обеспечения подготовки бакалавров и магистров по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» сформулируем ряд рекомендаций в этой области:

1) Привести в соответствие с ФГОС третьего поколения основную образовательную программу (ООП) и рабочие программы учебных дисциплин и модулей, цели и задачи которых следует конкретизировать и раскрыть в соответствии с содержанием ООП и компетентностным подходом.

2) Выявить, какие компетенции могут быть сформированы теми или иными дисциплинами, модулями, блоками дисциплин, установить междисциплинарные связи и определить общую компетентностную характеристику выпускника. Каждая из указанных в стандарте компетенций должна формироваться в рамках нескольких (в ряде случаев - одного) курсов, предусмотренных учебным планом.

3) Учитывая возможности будущего трудоустройства выпускников, необходимо предусмотреть региональный компонент в учебном плане, который может быть представлен в вариативной части профессионального цикла (цикл Б.3.2. учебного плана). В вариативной части этого цикла могут быть отражены также профильные дисциплины, предполагающие дополнительную специализированную подготовку по какому-либо направлению в области музеологии и охраны наследия (например, «Культурный туризм и экскурсионная деятельность», «Выставочная деятельность», «Менеджмент музеев и объектов наследия» и др.).

Бакалавры по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» смогут получить широкий спектр компетенций прикладного значения, которые позволят им квалифицированно осуществлять все виды профессиональной деятельности как в музеях и учреждениях музейного типа, так и при различных видах работы (аналитическая, мониторинг, исследовательская, культурно-просветительская, пропагандистская) с объектами культурного и природного наследия под открытым небом. Это направление чрезвычайно актуально в наши дни в связи с развитием культурного туризма и решением проблем по использованию объектов наследия современным обществом.

Магистры по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» получают фундаментальную подготовку (теоретическую и практическую) для реализации управленческой, педагогической и научно-исследовательской деятельности в сфере сохранения и использования всех форм наследия. Магистерская диссертация должна представлять собой законченную исследовательскую или проектную разработку новаторского характера, ориентированную на внедрение в образование, науку, музейную практику, экскурсионно-туристическую деятельность, в область управления наследием.

Грамотно разработанная основная образовательная программа и все ее основные элементы призваны подготовить профессионалов, нехватка которых остро ощущается в региональных учреждениях культуры и которые будут востребованы на рынке вакансий в данной области. Высшие учебные заведения, реализующие программы подготовки по рассматриваемому направлению, должны стремиться к реализации положений соответствующих Федеральных государственных образовательных стандартов, использовать новейшие теоретические и практические разработки в области музеологии и наследиеведения и учитывать при этом региональную специфику будущей профессиональной деятельности выпускника.

Другое направление оптимизации учебного процесса по итогам проекта связано с внедрением в обучение системы MOODLE. Несомненным ее достоинством является то, что наряду с базовым функционалом, стандартным для любой среды дистанционного обучения (использование в курсе учебных материалов в различных форматах, форумы, чаты, почта, автоматические тесты и др.), он поддерживает и множество собственных форм взаимодействия, например, возможность создавать произвольные шкалы оценивания, выставлять оценки за активность в форуме, собирать и рецензировать работы и др.). Активность пользователей в системе фиксируется и отображается в виде портфолио; можно увидеть все выполненные задания, сданные работы и полученные рецензии, оценки по каждому курсу. Это позволяют вывести дистанционный учебный процесс совершенно на другой уровень эффективности и дают использовать MOODLE как для стандартного дистанционного обучения, так и для поддержки очного обучения или проведения тестирования.

Важнейшим моментом является создание электронных хранилищ учебных материалов для использования студентов. Это позволяет существенно сократить время студента при подготовке, например, к практическому занятию. Однако и здесь необходимо соблюдать баланс, в частности, с тем, чтобы студенты не перестали пользоваться библиотекой и вообще книгами и журналами.

Отметим одну из интересных возможностей Moodle — возможность организации и заполнения базы данных. Например, в рамках информационных курсов студентам можно поручить внесение сведений о найденных ресурсах, имеющих отношение как к теме их научно-исследовательской работы, так и к направлению или специальности, по которому они обучаются. Материалы, накопленные в этой базе, могут быть доступны другим участникам курса. При этом можно стимулировать заполнение такой базы: пользователь должен внести необходимое количество записей, так как пока он этого не сделает, его деятельность будет ограниченной, например, он не сможет просматривать любые другие записи в этой базе. Преподаватель имеет возможность фильтровать эти записи, а студенты — их комментировать. При большом количестве студентов можно создавать ресурсное наполнение, которое будет использоваться в процессе обучения.

2.3. Обобщение и оценка результатов исследования

В целом реализация комплексной программы проведения естественнонаучных анализов позволила получить важные сведения и существенно дополнить научные представления об уровне развития обществ Западной и Южной Сибири в отдельные исторические периоды.

Результаты проведенных работ уже прошли апробацию на конференциях различного уровня и опубликованы, внедрены в образовательный процесс в виде новых учебных курсов, УМК, учебных пособий. В ходе выполнения работ осуществлялась подготовка необходимых квалифицированных специалистов и научных кадров из числа студентов, магистрантов и аспирантов. Имеющиеся данные обеспечивают информационное поле для написания обобщающих научных трудов по истории региона, а также для выполнения магистерских, кандидатских и докторских диссертаций. Исследовательская программа проекта выполнена в необходимом объеме. Полученные результаты обеспечивают хорошие перспективы для дальнейшей работы.

3. Заключение

3.1. Краткие выводы по результатам выполненных работ

В течение периода реализации проекта разрабатывались теоретико-методологические основы реконструкции процессов этнокультурного взаимодействия в регионе. Для этого использовались достаточно разнообразные исторические источники: археологические, антропологические, этнографические коллекции, опубликованные и архивные материалы. Вопросы, посвященные реконструкции процессов этнокультурного взаимодействия в регионе, решались по разделам археологии (бронзовый век, ранний железный век, эпоха средневековья), охватив значительный хронологический промежуток. Использование такой методической базы сделало возможным получить качественно новые научные результаты, соответствующие современному уровню развития археологической и исторической науки. Основное содержание выполненных работ подразделяется на несколько блоков, сопоставимых с этапами выполнения проекта.

По полностью изученным археологическим микрорайонам и крупным комплексам реконструирована система жизнеобеспечения населения эпохи бронзы и раннего железного века Алтая. Установлены этапы ведущих отраслей хозяйства (скотоводство, металлообработка и др.) в эпоху бронзы и раннем железном веке; сделан вывод о скотоводческом характере хозяйства населения эпохи бронзы и комплексном характере хозяйства населения в скифо-сакское время.

Механизмы формирования культурных традиций в разные периоды определялись, прежде всего, природно-климатическими условиями и историческими связями. На основе изучения остеологических материалов и проведения естественно-научных исследований реконструирована экологическая обстановка, природное окружение и условия для хозяйственной деятельности человека.

В результате изучения материального комплекса, выполненных естественнонаучных анализов установлены широкие исторические связи древнего и средневекового населения региона с другими территориями. Определены направление и интенсивность взаимодействий, установлены последствия миграций для этнокультурной истории региона. Отмечено увеличение этнической и культурной неоднородности в эпоху поздней бронзы и хуннуско-сяньбийско-жужанское время. С этого времени осуществлялись активные контакты местного и пришлого населения. В эпоху средневековья они получили дальнейшее развитие. Относительно монолитный пласт составляет тюркская культура раннего средневековья. Однако, и в период ее существования отмечены этнокультурные взаимодействия, проявившиеся в вариативности погребального ритуала. В целом сделан вывод, что более интенсивные контакты осуществляло население, ведущее кочевой или полукочевой образ жизни.

С помощью рентгенофлюоресцентного, металлографического анализа выявлены типичные и своеобразные приемы обработки металлов и технология изготовления разных предметов с древности до современности. Типологическая обработка металлических предметов из памятников кочевников позволила установить сырьевые районы и технологии древних производств.

Применение теории модернизации к развитию Алтайского (горного) округа во второй половине XIX – начале XX в. позволило проанализировать исторический опыт эксплуатации природных ресурсов, реконструировать применявшиеся методы и приемы, а также выделить в качестве объектов исследования совокупность различных вопросов, которые играли огромную роль в модернизации алтайского производственно-территориального комплекса. К таким вопросам относятся информационная, коммуникативная и экологическая политика, исследование которых ранее практически не велось.

Полученные результаты стали основой для серьезных теоретических исследований по вопросу применения теории модернизации к развитию Алтайскому округу, смены его хозяйственной доминанты, в связи с чем были обоснованы возможности комплексного и междисциплинарного подхода к объекту исследования. Проведено историографическое исследование концепции фронта в российской исторической науке, которое показало отсутствие реальных предпосылок для антагонизма между различными подходами.

Теоретическое обобщение проводимого в течение трех лет конкретно-исторического исследования по указанным темам позволило выйти на новый уровень понимания исторической ситуации. Прежде всего, был сделан вывод о необходимости пересмотра роли алтайского производственно-территориального комплекса в механизме финансирования императорской власти и структуре государственного устройства Российской империи. Эксплуатация природных ресурсов алтайского региона имела большое значение в эволюции Кабинета Его Императорского Величества, который в свою очередь непосредственно влиял на эволюцию императорской власти и всего государства.

Важнейшим результатом комплексных конкретно-исторических и теоретико-методологических исследований стало получение возможности актуализировать исторический материал для использования в современных разработках по управлению крупными производственно-территориальными комплексами. Некоторые результаты актуальны для использования при выработке концепций современной модернизации российского общества, прежде всего государственного и муниципального управления.

При изучении экономической роли городов Сибири установлено. Промышленность городов региона в пореформенный период была слабо развита, значительно отставая от уровня развития промышленности в городах Европейской России. По уровню промышленного развития города Западной Сибири особенно

заметно отставали от развитых в промышленном отношении регионов страны – Центрального, Северо-Западного, Южного и др. Но это отставание не было столь заметным (или не наблюдалось вовсе) при сопоставлении с прочими аграрными районами России.

Строительство Сибирской ж.д. открывало новый этап в промышленном развитии региона, в том числе и городов. Сама железная дорога являлась огромным транспортно-промышленным комплексом. В числе главных факторов, влиявших на ускорение развития промышленности региона, прежде всего городской, в начале XX в., следует назвать рост населения, приток капиталов, переселение в Сибирь предпринимателей и квалифицированных кадров, возросшие возможности доставки оборудования, в том числе паровых машин по железной дороге. При этом влияние Сибирской ж.д. на промышленность Сибири не было однозначным, что проявлялось в кризисе ряда групп производства, которые не выдерживали конкуренции с продукцией из Центральной России и Урала, которая после пуска магистрали в Сибири стала значительно доступнее (по срокам доставки и ценам).

Одним из важных аспектов для создания локальной демографической модели является изучение истории семьи, в частности, наименее исследованной на материалах региона семьи рабочих. В результате изучения рабочей семьи выявлены основные направления ее развития: 1) Нуклеаризация семьи, 2) разъединение семейных поколений, 3) Массовость малодетной семьи, 4) становление основным источником доходов наёмного труда, 5) Высокая социальная и географическая мобильность.

Значительные результаты достигнуты в генеалогическом изучении крестьянства региона. Издан справочник «Антропонимикон старожилов Алтайского горного округа 1841–1862 гг.». На основе 40 окладных книг по 40 волостям Алтайского горного округа был составлен полный пофамильный справочник старожилов Алтайского горного округа с указанием населенных пунктов, где проживали представители приписного крестьянства Алтая.

На основе справочника была создана электронная база данных «Антропонимикон старожилов Алтайского горного округа 1841–1862 гг.» (Разработчики Е.В. Ильина, Д.В. Колдаков). База данных содержит информацию о 2388 старожильческих фамилии Алтайского горного округа и 1306 населенных пунктов округа. Основные запросы, выполняемые с помощью разработанной базы данных:

Политика русификации, проводившаяся в Казахстане в 70-е гг. XIX – начале XX вв., безусловно, предполагала вовлечение в сферу активного влияния Русской православной церкви не только казахское, но и русское населения региона. Миссионерство Русской православной церкви в отношении старообрядчества и сектантства стало ее важнейшим направлением деятельности, поскольку их носители рассматривались как один из дестабилизирующих факторов внутренней

жизни государства, а приведение их в новообрядческое православие всегда являлось приоритетной задачей государства в свете его интеграционных устремлений. В этом же контексте необходимо оценивать мероприятия Русской православной церкви по повышению религиозно-нравственного уровня славянского населения Казахстана и закрепление среди него православных начал.

Практическая реализация Русской православной церковью политики русификации выразилась в создании в Казахстане в 80–90-е гг. XIX в. миссионерских структур, предполагавших организацию православной пропаганды, как среди казахского, так и русского населения. Своеобразие церковно-приходского устройства Казахстана, характеризовавшееся распространением на его территории компетенции нескольких епархий, привело к тому, что 80–90-е гг. XIX в. здесь была организована деятельность нескольких православных антиисламских и антираскольнических миссий, административно подчинявшихся омским, оренбургским и туркестанским епархиальным властям.

Расширена информационная база профессиональных исследований. За счет новых данных расширена и дополнена русскоязычная версия международного стандарта классификации исторических профессий HISCO (около 100 новых кодов). Расширена источниковая база исследований за счет привлечения агрегированных данных Первой Всероссийской переписи 1897 г. Разработаны алгоритм и методика перевода данных переписи 1897 г. в международную классификацию PST. Создана предварительная модель профессиональной структуры населения Барнаула во второй половине XIX в.

С учетом развития и современного состояния данной области знания, новейших исследований и новейшей литературы полностью переработаны программы профессионального и специального блоков государственного стандарта по специальности "Историко-архивоведение".

Разработана методика использования автоматизированной среды обучения MOODLE. В базу данных программы занесены учебные материалы для студентов 5 курса специальности "Историко-архивоведение" и направления "Документоведение и архивоведение"

Сделанные в ходе выполнения проекта результаты и выводы существенно дополняют и конкретизируют данные российских и зарубежных исследователей в области изучения древних и средневековых культур, наполняют содержанием неизвестные пласты истории обществ, проживавших на территории Западной и Южной Сибири в разное время

3.2. Оценка полноты решений поставленных задач

Исследовательская программа проекта выполнена в необходимом объеме. Полученные результаты обеспечивают хорошие перспективы для дальнейшей работы.

3.3. Рекомендации по использованию полученных результатов

При выработке конкретных инновационных предложений по использованию историко-культурного наследия Алтайского края и Республики Алтай;

При создании научной продукции в виде монографий, сборников статей и т.п.;

При проведении конференций, семинаров и симпозиумов;

При защите докторских и кандидатских диссертаций, дипломных и курсовых работ в рамках обозначенной темы проекта;

При организации мероприятий по сохранению историко-культурного наследия Алтайского края и популяризации полученных в этом направлении данных через средства массовой информации, Музей археологии и этнографии Алтая (выпуск буклетов, альбомов и т.д.);

Для подготовки и выпуска квалифицированных научных и преподавательских кадров.

Реализуемая научная работа может быть использована в фундаментальных исторических исследованиях, в системе высшего образования в ходе преподавания истории, а также в музейной и экскурсионно-туристической деятельности.

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших комплексных исторических исследований в области изучения Западной и Южной Сибири, в практике восстановления генеалогии отдельных родов, а также в преподавательской деятельности в вузах Сибири при разработке и чтения лекционных курсов и спецкурсов по истории Сибири и России.

Исследования по историческому профессиоведению являются уникальными в отечественной историографии. Они основаны на современных разработках мирового уровня. Историко-демографические исследования основаны на новых информационных технологиях, выполняются в методологических рамках компьютеризованной «новой исторической демографии».

3.4. Оценка технико-экономической, народнохозяйственной, научной и социальной эффективности работы

Показателями эффективности и результативности реализации шестого этапа проекта в 2011 г. является:

в представленных к защите двух кандидатских и одной докторской диссертации;

двух монографиях;

публикации результатов исследований;

В ходе выполнения проекта осуществлялась подготовка необходимых квалифицированных специалистов и научных кадров. Полученные обширные материалы создали информационное поле для написания обобщающих научных трудов, а также для выполнения курсовых, дипломных проектов и учебно-методических пособий. Таким образом, экономическая эффективность и значимость работы характеризуется социальным и информационным эффектом, степенью использования результатов этой работы в учебном процессе.

3.5. Сравнение с лучшими достижениями в данной области

В результате проведения комплексного исторического исследования получены качественные источники по различным аспектам изучения историко-культурного развития территории юга Западной Сибири. Археологические материалы позволили провести целый спектр исследований с помощью естественнонаучных методов и приемов смежных дисциплин. Применение данных методов позволило значительно расширить информационные возможности археологических данных, качественно повысить роль и значения материальных источников. Использование комплексного подхода при изучении археологических и исторических материалов становится необходимой исследовательской нормой в отечественной и мировой науке.

4. П Р И Л О Ж Е Н И Е А

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ, ПОЛУЧЕННЫЙ В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ НИР

I. Монографии:

- 1. Тишкин, А.А.** Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников): монография / А.А. Тишкин. – Барнаул: «Азбука», 2009. – 209 с.: ил+вкл.
- 2. Васютин, С.А.** Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего Средневековья (отечественная историография и современные исследования) / С.А. Васютин, П.К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 400 с.
- 3. Кирюшин, Ю.Ф.** Афанасьевские погребальные комплексы Средней Катунь / Ю.Ф. Кирюшин, С.П. Грушин, В.П. Семибратов, Е.А. Тюрина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 160 с.: ил.+вкл.
- 4. Гончаров, Ю.М.** Очерки истории города Бийска (вторая половина XIX – начало XX в.) / Ю.М. Гончаров, А.В. Литягина – Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2009. – 276 с.
- 5. Гончаров, Ю.М.** Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX вв. : монография / Ю.М. Гончаров, А.Р. Ивонин. – Барнаул: Азбука, 2010. – 256 с.
- 6. Скубневский, В.А.** Урбанизационные процессы в Сибири второй половины XIX – начала XX в.: Избранные статьи / Под ред. Ю.М. Гончарова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 296 с.
- 7. Кирюшин, Ю.Ф.** Березовая Лука – поселение бронзового века в Алейской степи : монография / Ю.Ф. Кирюшин, С.П. Грушин, А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. Т. II. – 165 с.: ил.+вкл. (в печати)
- 8. Горбунова, Т.Г.** Реконструкция конского снаряжения средневековых кочевников Алтая: методика и результаты : монография / Т.Г. Горбунова. – Барнаул: Азбука, 2010. –136 с.
- 9. Кирюшин, Ю.Ф.** Афанасьевские погребальные комплексы Средней Катунь / Ю.Ф. Кирюшин, С.П. Грушин, В.П. Семибратов, Е.А. Тюрина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 80 с.: ил.+вкл.
- 10. Ильина, Е.В.** Антропонимикон старожилов Алтайского горного округа. 1841–1862 гг. / Е.В. Ильина / Под ред. Ю.М. Гончарова. – Барнаул: Азбука, 2010. – 542 с.
- 11. Лысенко, Ю.А.** Миссионерство Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX в.) / Ю.А. Лысенко / Под ред. Ю.М. Гончарова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 195 с.
- 12. Тишкина, Т.В.** Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.) / Т.В. Тишкина. – Барнаул : Азбука, 2010. – 288 с.: ил.
- 13. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А.** Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – Т. II. – 171 с.

14. **Лысенко, Ю.А.** Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII – начало XX вв.). / Ю.А. Лысенко / Под ред. Ю.М. Гончарова. – Барнаул, 2011. 155 с.

15. **Тишкин, А.А.**, Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древности и до современности: монография // А.А. Тишкин, Ю.М. Гончаров, В.Н. Владимиров и другие. – Барнаул: изд-во Азбука, 2011. 350 С. (в печати).

II. Сборники научных трудов:

1. **Теория и практика археологических исследований:** сб. науч. трудов / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Вып. 5. –192 с.: ил+вкл.

2. **Историческое профессионоведение: создание HISCO и исследования профессиональной и социальной мобильности:** сб. науч. трудов / отв. ред. В.Е. Владимиров, Марко Х.Д. Ван Леувен. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 300с.

3. **Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы:** сб. науч. трудов / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Слово, 2010. – 160 с.

4. **Археологические исследования на территории Западной и Южной Сибири:** сборник избранных научных трудов Ю.Ф. Кирюшина: / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2010. – 176 с.

III. Статьи в сборниках научных трудов, журналах, энциклопедиях:

а) статьи в журналах по списку ВАКа

1. Ильина Е.В. Особенности изучения генеалогии крестьянских родов Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа / Е.В. Ильина // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. – 2010. – № 4/1. С. 115–119

2. Гончаров, Ю.М. Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX в. / Ю.М. Гончаров // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. – 2010. – № 4/1. – С. 63-66

3. Усова, И.А. Изучение костюма народов Центральной Азии поздней древности и раннего средневековья / И.А. Усова // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История, политология. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 2010. №4/1 (68/1). – С. 254–259.

4. Серегин, Н.Н. «Околокурганые» сооружения тюркской культуры (систематизация и некоторые вопросы интерпретации) / Н.Н. Серегин // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История, политология. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. №4/2 (68/2). – С. 201–205.

5. Тишкин, А.А. Комплексный анализ роговых пряжек хуннского времени из могильника Яломан-II (Центральный Алтай) / А.А. Тишкин, С.С. Матренин // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История, политология. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. №4/2 (68/2). – С. 220–228.
6. Дашковский, П.К. Мироззрение кочевников Центральной Азии эпохи раннего средневековья в отечественной историографии второй половины 1930-х – первой половины 1960-х г. / П.К. Дашковский // Вестник НГУ. Серия : История. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2010. – Т. 9. – Вып. 3. – С. 51–64 (в печати).
7. Ильина, Е.В. Особенности изучения генеалогии крестьянских родов Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа / Е.В. Ильина // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. – 2010. – № 4/1. – С. 115–119.
8. Гончаров, Ю.М. Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX в. / Ю.М. Гончаров // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. – 2010. – № 4/1. – С. 63–66.
9. Лысенко, Ю.А. Православное и исламское миссионерство в казахской степи: сравнительный анализ организации и методов деятельности (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Ю.А. Лысенко // Гуманитарные исследования в Сибири. Серия история. – 2010. – № 2. – С. 36–40.
10. Кухаренко, А.Е. Эволюция административной политики Кабинета в земельно-арендной сфере Алтайского горного округа во второй половине XIX в. / А.Е. Кухаренко // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, политология. – 2010. – № 4/2. – С. 133–137.
11. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Семибратов В.П Кельтиминарские наконечники стрел с поселения Алтая // // Археология, этнография и антропология Евразии», 2011, №1. С.57-64.
12. Тур С.С. Краниоскопическая характеристика носителей андроновской культуры Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии», 2011, №1. С.147-155.
13. Серегин, Н.Н. Погребальный ритуал кочевников тюркской культуры Саяно-Алтая / Н.Н. Серегин // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2010. – Т. 9. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 171–180.
14. Дегтярёва А.Д., Грушин С.П., Шайхутдинов В.М. Металлообработка населения елунинской культуры Верхней Оби (предварительные результаты металлографического исследования) // Вестник археологии, антропологии, этнографии . – 2010. – Вып. 13. – С. 27–35.
15. Гончаров, Ю.М. Одинокие женщины в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – №2.

16. Кухаренко, А.Е. Меры по интенсификации земельно-арендного хозяйства Кабинета в Алтайском округе в 1910-1916 гг. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – № 4/3 (68/3). – С. 133-137

В печати:

17. Лысенко, Ю.А. Православие и ислам: практики этноконфессиональной коммуникации на примере русских и казахов Верхнего Прииртышья (XIX – начало XX вв.) // Вестник антропологии, археологии и этнографии. Электронный журнал.

18. Кухаренко, А.Е. Начальный период формирования «управленческого полигона» земельно-арендного хозяйства Кабинета на Бельгагачской степи Алтайского горного округа в 60-х гг. XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2011.

19. Кухаренко, А.Е. Формирование механизмов административной политики в Алтайском горном округе в 80-90-е гг. XIX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011

20. Соболева, Т.Н. Современная российская историография концепции фронта // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2011.

в) прочие публикации

Скубневский, В.А. Поляки в сельской местности Алтая в XIX – начале XX в. / В.А. Скубневский // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2010. – Ч. 2. – С. 398–403. (0,3 п.л.).

Гребенников, И.Ю. Лошадь как объект изучения культуры Алтая скифо-сакского времени / И.Ю. Гребенников // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология : мат. рос. (с междунар. участием) конф. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 208–209.

Грушин, С.П. Исследования на могильнике Усть-Каменка-II в Северо-Западном Алтае / С.П. Грушин, А.А. Ковалев // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 140–142.

Грушин, С.П. Металлургический комплекс афанасьевского поселения Подсинюшка / С.П. Грушин, В.М. Шайхутдинов // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 142–145.

Дашковский, П.К. Изучение элиты кочевых народов Центральной Азии поздней древности и средневековья: теоретический и исторический аспекты / П.К. Дашковский, И.А. Мейкшан //

- Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 149–153.
- Краскова, Т.А. Собираательство и его роль в системе жизнеобеспечения пазырыкского населения / Т.А. Краскова // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология : мат. рос. (с междунар. участием) конф. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 234–236.
- Лысов, М.Ю. Общая характеристика вооружения пазырыкского населения Алтая / М.Ю. Лысов // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология : мат. рос. (с междунар. участием) конф. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 245–246.
- Лысов, М.Ю. Проблемы морфологического изучения чеканов пазырыкской культуры Алтая / М.Ю. Лысов // Археология Евразии : мат. междунар. конф. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2010. – С. 57–58.
- Матренин, С.С. Ритуальная практика кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени в контексте этнокультурного взаимодействия в эпоху поздней древности и раннего средневековья / С.С. Матренин, Е.В. Шелепова // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 353–356.
- Серегин, Н.Н. Археологические комплексы у с. Шашикман (Республика Алтай) / Н.Н. Серегин // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология : мат. рос. (с междунар. участием) конф. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 267–269.
- Тарасова, А.С. Использование бересты для изготовления аппликаций в пазырыкской культуре Алтая / А.С. Тарасова // Археология Евразии : мат. междунар. конф. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2010. – С. 59–60.
- Тарасова, А.С. Использование цветных металлов для изготовления аппликаций в скифо-сакское время (по материалам пазырыкской культуры Алтая) / А.С. Тарасова // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология : мат. рос. (с междунар. участием) конф. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 271–273.
- Тишкин, А.А. Проблемы периодизации истории и возможный подход при построении культурно-хронологических схем в археологии Евразии / А.А. Тишкин // Евразийское культурное пространство. Актуальные проблемы археологии, этнологии, антропологии : мат. докладов ведущих ученых. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 129–136.
- Тишкин, А.А. Радиоуглеродное датирование курганов эпох бронзы, исследованных в долине Буянта (Западная Монголия) / А.А. Тишкин, С.П. Грушин, Ч. Мунхбаяр // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 434–436.

- Тишкин, А.А. Впускные погребения кочевников Алтая поздней древности / А.А. Тишкин, С.С. Матренин // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 297–299.
- Тюрина, Е.А. Ритуальные сооружения афанасьевской культуры Саяно-Алтая / Е.А. Тюрина // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 311–312.
- Усова, И.А. Археологические источники для реконструкции женских головных уборов населения пазырыкской культуры Алтая / И.А. Усова // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 313–315.
- Усова, И.А. Элементы костюма кочевников «гунно-сарматского» времени центрально-азиатского региона (по данным комплексного анализа источников) / И.А. Усова // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология : мат. рос. (с междунар. участием) конф. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 280–282.
- Шайхутдинов, В.М. Некоторые аспекты металлургии населения елунинской культуры (по материалам поселения Березовая Лука) / В.М. Шайхутдинов // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология : мат. рос. (с междунар. участием) конф. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 284–287.
- Гончаров, Ю.М. Общественная и культурная деятельность женщин Алтая во второй половине XIX – начале XX в. / Ю.М. Гончаров // Пятые научные чтения памяти Ю.С. Булыгина: сб.ст. / Барнаул: «Аз Бука», 2009. С. 84–86.
- Гончаров, Ю.М. Экономические роли женщины в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / Ю.М. Гончаров // Экономическая история Сибири XX века: сб.ст. / Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009 с.59-64.
- Грушин, С.П. Исследование афанасьевского поселения Подсинюшка в предгорьях Алтая / С.П. Грушин // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб.ст. / Барнаул: Алт. полиграф. Комбинат, 2009. – Вып. XVII. – С. 193–198.
- Грушин, С.П. Новые информационные возможности по выявлению и фиксации памятников археологии (на примере работ в Третьяковском районе) / С.П. Грушин, А.А. Ковалев // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб.ст. / Барнаул: Алт. полиграф. Комбинат, 2009. – Вып. XVII. – С. 198–205.
- Замятина, Е.В. Архивы Западной Сибири, как единое поле для генеалогических исследований / Е.В. Замятина // Пятые научные чтения памяти Ю.С. Булыгина: сб.ст. / Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2009. С. 8–14.

- Кирюшин, Ю.Ф., Погребение с Чудацкой Горы (раскопки М.П. Грязнова, 1927 г.) / Ю.Ф. Кирюшин, С.П. Грушин, А.В. Шмидт // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб.ст. / Барнаул: Алт. полиграф. Комбинат, 2009. – Вып. XVII. – С. 249–257.
- Колдаков, Д.В. «Список населенных мест Сибирского края» как источник по истории населенных пунктов Алтая / Д.В. Колдаков // Пятые научные чтения памяти Ю.С. Булыгина: Сб. ст. / Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2009. С. 37–46.
- Кухаренко, А.Е. История Кабинета Е.И.В. в дореволюционной, советской и современной литературе / А.Е. Кухаренко // Пятые научные чтения памяти Ю.С. Булыгина: сб.ст. / Барнаул: Изд-во "Аз Бука", 2009. С. 53–60.
- Кухаренко, А.Е. Трансформация экономической политики в Алтайском округе в связи с новым направлением эволюции Кабинета Его Императорского Величества в 1899-1917 годах / А.Е. Кухаренко // II Всероссийская научная конференция «Экономическая история Сибири XX – начала XXI века»: сб.ст. / Барнаул, 2009 с.86-93.
- Сарафанов Д.Е. Источниковые особенности метрических книг Барнаула второй половины XVIII – XIX вв. (по материалам ЦХАФ АК) / Д.Е. Сарафанов // Пятые научные чтения памяти Ю.С. Булыгина: сб.ст. Барнаул: изд-во «Аз Бука», 2009. С. 14-24.
- Скубневский, В.А. Предпринимательство в Сибири второй половины XIX – начала XX в. в исследованиях ученых Алтайского государственного университета / В.А Скубневский // Экономическая история Сибири XX века: сб.ст. / Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009 с. 53-59.
- Соболева, Т.Н. Отношение Кабинета Е.И.В. и Алтайской администрации к бедственному экономическому положению местного населения в условиях военного времени / Т.Н. Соболева // Пятые научные чтения памяти Ю.С. Булыгина: сб.ст. / Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2009. С. 78–83.
- Тишкин, А.А. Исследование кургана эпохи бронзы на памятнике Улан Хуудаг-II в долине р. Буянт (Западная Монголия) / А.А. Тишкин, Б.Ч. Мунхбаяр, С.П. Грушин // Туухийн товчоон. Уланбаатар, 2009. С.105-111
- Тишкин, А.А. Случайные находки предметов из цветного металла на территории Западной Монголии и изучение их с помощью рентгенофлуоресцентного анализа / А.А. Тишкин, Б.Ч. Мунхбаяр, // Туухийн товчоон. Уланбаатар, 2009. С.112-117
- Тишкин, А.А. Памятник Березовая Лука – база проведения полевых практик / А.А. Тишкин, С.П. Грушин // Полевые практики в системе высшего профессионального образования: Материалы III Международной конференции: сб.ст. / Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2009. – С.79–82.
- Тишкин, А.А. Организация и методическое обеспечение полевых практик, проводимых кафедрой археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университетат / А.А. Тишкин // Полевые практики в системе высшего профессионального образования: Материалы III Международной конференции: сб.ст. / Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2009. – С.129-131

- Чибисов, М.Е. Исповедные росписи как источник для изучения сословно-профессионального состава населения церковных приходов / М.Е. Чибисов // Пятые научные чтения памяти Ю.С. Булыгин: сб.ст. / Барнаул, Изд-во "Аз Бука", 2009. С. 32-37.
- Скубневский, В.А. Деятели науки и культуры польского происхождения в Западной Сибири XIX – начала XX вв. / В.А. Скубневский // Стереотипы и национальные системы ценностей в межкультурной коммуникации: сб. ст. / Невский институт языка и культуры, Центр исследований Восточной Европы Варминско-Мазурского университета. – СПб., 2009. – С. 180–185.
- Скубневский, В.А. Поляки в администрации и хозяйственной деятельности на Алтае в XVIII – начале XX века / В.А. Скубневский // Мир Евразии. – 2009. – №3(6). – С. 66–72.
- Скубневский, В.А. Предпринимательство чиновников и горных служащих на Алтае в пореформенный период / В.А. Скубневский // Сибиряки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве: сб. науч. трудов / Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск, 2009. – С. 104–109.
- Скубневский, В.А. Паллас / В.А. Скубневский // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия в 2 т. – М., 2008–2009. – Т. 2. – С. 219–220.
- Скубневский, В.А. Платоновы / В.А. Скубневский // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия в 2 т. – М., 2008–2009. – Т. 2. – С. 290–291.
- Скубневский, В.А. Плеханов / В.А. Скубневский // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия в 2 т. – М., 2008–2009. – Т. 2. – С. 291–292.
- Скубневский, В.А. Ятес / В.А. Скубневский // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия в 2 т. – М., 2008–2009. – Т. 2. – С.
1. Усова, И.А. Внешний облик номадов эпохи раннего железа Центральной Азии на предметах торевтики / И.А. Усова // Торевтика в древних и традиционных культурах Евразии. – Барнаул : Азбука, 2010. – С. 162–165.
- Дашковский, П.К. Семантика головных уборов «пазырыкцев» Алтая (по материалам могильника Ханкаринский дол) / П.К. Дашковский, И.А. Усова // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С. 304–306.
- Тишкин, А.А. История изучения памятников Уркошского археологического микрорайона (Онгудайский район, Республика Алтай) / А.А. Тишкин, Н.Н. Серегин // Древности Сибири и Центральной Азии. – Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ. – №3(15). – С. 129–133.
- Шелепова, Е.В. Вертикально установленные камни на памятниках кочевников Центральной и Северной Азии в период поздней бронзы и раннескифское время / Е.В. Шелепова // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та, 2010. – С. 143–147.

- Дашковский, П.К. Религиозный аспект политической культуры тюрок Центральной Азии (по письменным, археологическим и этнографическим источникам) / П.К. Дашковский, И.А. Мейкшан // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С. 216–219.
- Гончаров, Ю.М. Социокультурное развитие города Туринска Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Ю.М. Гончаров // Тобольск научный – 2010: Всерос. научно-практ. конф. – Тобольск: Учреждение РАН ТБС, 2010. – С. 85–87.
- Гончаров, Ю.М. Город Колывань во второй половине XIX – начале XX в. / Ю.М. Гончаров // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. – Омск: ИД «Наука», 2010. – С. 85–93.
- Скубневский, В.А. Поляки в сельской местности Алтая в XIX – начале XX в. / В.А. Скубневский // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Ч. 2. – Омск, 2010. – С. 398–403.
- Скубневский, В.А. Частное предпринимательство в промышленности на кабинетских землях Западной Сибири в пореформенный период / В.А. Скубневский // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы: материалы V международной науч. конф. Кострома, 23-24 сентября 2010 г. – Кострома, 2010. – Ч. 2. – С. 5–13.
- Лысенко, Ю.А. Основные направления деятельности Киргизских духовных миссий Степного края (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Ю.А. Лысенко // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XI Междунар. науч.-практ. конф. – Усть-Каменогорск: «Либриус», 2010. – С. 298–305.
- Соболева, Т.Н. Характерные черты административной политики Кабинета Его Императорского Величества в условиях смены хозяйственной доминанты в развитии Алтайского производственно-территориального комплекса в 1883–1896 гг. / Т.Н. Соболева, А.Е. Кухаренко // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX вв. – Выпуск 3: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю.М. Гончарова, В.Н. Шайдурова. – СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2010. – С. 85–98.
- Грушин С.П., О хозяйственно-культурных моделях развития населения Алтая в раннем бронзовом веке / С.П. Грушин // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. 8–13 ноября 2010. – Ханты-Мансийск. Екатеринбург: Издательский Дом «ИздатНаукаСервис», 2010. – 83–84.
- Grushin S.P., The Economic and Cultural Development models of the population of the forest-steppe Altai in the early bronze age / S.P. Grushin // III Northern Archaeological Congress. Abstracts. November 8–13, 2010. – Khanty-Mansiisk. Yekaterinburg, 2010. – P. 83–84.
- Грушин, С.П. Исследования на могильнике Усть-Каменка-II в Северо-Западном Алтае / С.П. Грушин, А.А. Ковалев // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских

археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 140–142.

Грушин, С.П. Metallургический комплекс афанасьевского поселения Подсинюшка / С.П. Грушин, В.М. Шайхутдинов // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 142–145.

Шайхутдинов, В.М. Некоторые аспекты металлургии населения елунинской культуры (по материалам поселения Березовая Лука) / В.М. Шайхутдинов // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология : мат. рос. (с междунар. участием) конф. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 284–287.

Тюрина, Е.А. Ритуальные сооружения афанасьевской культуры Саяно-Алтая / Е.А. Тюрина // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний : мат. междунар. конф. – Томск: Аграф-Пресс, 2010. – С. 311–312.

Тишкин, А.А. Радиоуглеродное датирование курганов эпох бронзы, исследованных в долине Буянта (Западная Монголия) / А.А. Тишкин, С.П. Грушин, Ч. Мунхбаяр // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний: мат. междунар. конф. – Томск : Аграф-Пресс, 2010. – С. 434–436.

Миляев, Г.А. Методология реконструкции традиционных хозяйственных систем древности / Миляев Г.А. // Евразийское культурное пространство. Археология, этнография, антропология: Материалы докладов V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, Иркутск, 4-9 апреля 2010 г. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 36-37.

Лихачев, Б.А. Орудия на сланцевых плитах с округлым рабочим краем с поселения Тыткескень-IV / Б.А. Лихачев // Евразийское культурное пространство. Археология, этнография, антропология: Материалы докладов V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, Иркутск, 4-9 апреля 2010 г. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 149-151.

Мерц, И.В. Новые материалы по эпохе ранней бронзы Северо-Восточного Казахстана / И.В. Мерц // Евразийское культурное пространство. Археология, этнография, антропология: Материалы докладов V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, Иркутск, 4-9 апреля 2010 г. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 156-158.

Станишевская, М.А. Архивные материалы в деле изучения горнорудного производства в древности и сведения о чудских памятниках / М.А. Станишевская // Евразийское культурное пространство. Археология, этнография, антропология: Материалы докладов V (L) Российской (с

международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, Иркутск, 4-9 апреля 2010 г. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 46-48.

Сарафанов Д.Е. К изучению методики обработки данных о профессиях в метрических книгах Барнаула / Сарафанов Д.Е. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Материалы XII конференции АИК. М., 2010. №36. С.204-205.

Сарафанов Д.Е. Половой состав населения Бийска в XIX в. / Сарафанов Д.Е. // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов 11 междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск: «Либриус», 2010. С. 362-366.

Брюханова Е.А. Современные системы классификации исторических профессий / Брюханова Е.А. // Материалы XII конференции ассоциации «История и компьютер». Москва, 22-24 октября 2010. М.: Издательство Московского университета, 2010 С. 196-197.

Чибисов М.Е. Сословно-профессиональная мобильность приходского духовенства церквей г. Бийска во второй половине XIX в. / Чибисов М.Е. // Алтайский архивист № 1 (17), 2009. С. 262-264.

Неверов С.В. Личные печати протоиереев Барнаульской Петропавловской церкви XIX в. / Неверов С.В., Чекрыжова О.И., Чибисов М.Е. // Неверовские чтения: материалы III Всероссийской конференции. Т. II. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2010. Вып. 3. С. 94-100.

Чибисов М.Е. Сословно-профессиональная мобильность духовенства Петропавловской церкви Барнаула во второй половине XIX в. / Чибисов М.Е. // Информационный бюллетень Ассоциации "История и Компьютер". Материалы XII конференции АИК. Октябрь 2010 г. Москва: Изд-во Московского университета, 2010. №36. С. 209-210.

Владимиров В.Н. Историческое профессиоведение: новые горизонты / Владимир В.Н. // Теоретические и практические аспекты социально-экономического и политического развития стран Центральной Азии и СНГ. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 14 мая 2010 г. Том 2. Алматы, 2010. С.11-18.

Владимиров В.Н. Историческое профессиоведение: основные направления развития / Владимир В.Н. // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Специальный выпуск. Материалы XII конференции Ассоциации «История и компьютер». Москва, 22-24 октября 2010 г. М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 2010. С.197-199.

Владимиров В.Н. О возможностях изучения профессиональной мобильности по материалам переписи 1897 г. в Тобольске / Владимир В.Н., Неженцева Н.В., Щетинина А.С. // Историческое профессиоведение: создание HISCO и исследования профессиональной и социальной мобильности: сборник статей / Под ред. В.Н. Владимирова, М.Х.Д. Ван Леувена. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 148-159.

Владимиров В.Н. Историческое профессиоведение: предмет и проблематика / Владимир В.Н. // Вестник Пермского университета. Политология. Вып. 3 (7). История. Вып. 3 (10). Пермь, 2009. С. 96-99.

Владимиров В.Н. О возможности использования метрических книг для изучения профессионального состава населения / Владимир В.Н., Сарафанов Д.Е. // Идеи академика И.Д.Ковальченко в XXI веке. Материалы IV научных чтений памяти академика И.Д.Ковальченко. Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова. 10 ноября 2008 г. М.: Изд-во МГУ, 2009. С.69-79.

Tishkin, A.A. Characteristic burials of the Xiongnu Period at Ialoman-II in the Altai / A.A. Tishkin // Xiongnu Archeology Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia. – Bonn, 2011. – P. 325–344.

Дашковский, П.К. К вопросу о семантике головного убора из могильника пазырыкской культуры Ханкаринский дол (Алтай) / П.К. Дашковский, И.А. Усова // III Международный Северный археологический конгресс. – Ханты-Мансийск; Екатеринбург: ИД «ИздатНаукаСервис», 2010. – С. 169–170.

Краскова, Т.А. Хозяйственные занятия и технология обработки различных материалов носителями пазырыкской культуры Алтая (VI–III вв. до н.э.) / Т.А. Краскова // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия. – Красноярск, 2011. – С. 169–171.

Грушин С.П., Фролов Я.В. Новые находки бронзовых кельтов с Обь-Иртышья // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – С. 81–85.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Хозяйство андроновских племен Верхней Оби // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – С. 86–94.

Тюрина Е.А. Особенности расположения инвентаря в погребениях афанасьевской культуры Саяно-Алтая // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы. Барнаул: Слово, 2010. – С. 21-23.

Миляев Г.А. Методологические аспекты реконструкции традиционных хозяйственных систем древности // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы. Барнаул: Слово, 2010. – С. 21-23.

Мерц И.В. История изучения эпохи ранней бронзы Восточного и Северо-Восточного Казахстана // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы. Барнаул: Слово, 2010. – С. 49-58.

Шайхутдинов В.М. Опыт реконструкции металлургического производства населения елунинской культуры Верхней Оби // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия: материалы LI региональной (VII Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. – Красноярск: Изд-во Красн. пед. ун-та, 2011. – С. 140-142.

- Мерц И.В. К вопросу о происхождении усть-буконской культуры Верхнего Прииртышья // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия: материалы LI региональной (VII Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. – Красноярск: Изд-во Красн. пед. ун-та, 2011. – С. 124-128.
- Шибанова А.П. Каменные сверлённые топоры на Алтае // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия: материалы LI региональной (VII Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. – Красноярск: Изд-во Красн. пед. ун-та, 2011. – С. 142-145.
- Лихачева, О.С. Комплекс вооружения староалейской культуры Барнаульского Приобья (VI–II вв. до н.э.) / О.С. Лихачева // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия. – Красноярск, 2011. – С. 175–178.
- Лукерина, Я.Е. Результаты сравнительного анализа лошадей из курганов пазырыкской и булан-кобинской культур / Я.Е. Лукерина // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия. – Красноярск, 2011. – С. 178–180.
- Паршикова, Т.С. Археологические исследования на Алтае в 1940-е гг. / Т.С. Паршикова // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия. – Красноярск, 2011. – С. 33–35.
- Серегин Н.Н. Половозрастная дифференциация в погребальном обряде населения тюркской культуры Саяно-Алтая / Н.Н. Серегин // Древности Сибири и Центральной Азии. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. №3(15). – С. 151–159.
- Серегин, Н.Н. «Элитные» погребальные комплексы тюркской культуры Саяно-Алтая (вторая половина V – XI вв.) / Н.Н. Серегин // Культ предков, вождей, правителей в погребальном обряде: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. М.: –Институт археологии РАН, 2010. – С. 46–47.
- Серегин, Н.Н. Археологические комплексы у с. Шашикман (Республика Алтай) / Н.Н. Серегин // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2010. – С. 267–269.
- Серегин, Н.Н. Комплекс «околокурганных» сооружений тюркской культуры / Н.Н. Серегин // III Северный археологический конгресс. – Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Издательский дом «ИздатНаукаСервис», 2010. – С. 138–139.
- Серегин, Н.Н. Реконструкция социальной организации раннесредневековых тюрок Саяно-Алтая: источники, проблемы, методы / Н.Н. Серегин // Древние культуры Евразии: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. – СПб.: «Инфо-ол», 2010. – С. 288–293.

Тарасова, А.С. О необходимости создания каталога приложений пазырыкской культуры Алтая / А.С. Тарасова // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия. – Красноярск, 2011. – С. 347–348.

Скубневский, В.А. Мелкая промышленность в городах Сибири по материалам ремесленных переписей 1900 и 1910 гг. // Сибирский город. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – 0, 5 п.л.

Скубневский, В.А. Барнаул торговый // Ползуновский альманах. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2011. – 0,5 п.л.

Скубневский, В.А. Производство и торговля спиртными напитками в Барнауле во второй половине XIX в. // Краеведческие записки. – Барнаул: Алт. гос. краеведческий музей, 2011. – 1 п.л.

Сарафанов Д.Е. Реконструкция численности населения Барнаула первой трети XIX в. // Проблемы исторической демография Сибири. Сборник научных трудов. Вып. 1. Новосибирск, 2010. С. 59-75.

Сарафанов Д.Е., Чибисов М.Е. Соотношение численности городского и сельского населения в церковных приходах Бийска в XIX в. // Исторический ежегодник. 2010. Новосибирск: Параллель, 2010. С. 143-152.

III. Программы дисциплин и учебно-методические комплексы:

1. Новые информационные технологии в музейной деятельности: УМК / Сост. Н.П. Иванова, С.П. Грушин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 22 с.
2. История первобытного общества: Программа курса / Сост. А.Л. Кунгуров, С.П. Грушин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 27 с.
3. Общая музеология: УМК / Сост. А.А. Тишкин, Т.Г. Горбунова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 36 с.
4. История Сибири конца XVI – начала XX вв.: УМК / Сост. В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 21 с.
5. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.): УМК / Сост. Ю.М. Гончаров, Д.Я. Резун. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 13 с.
6. Быт горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: УМК / Сост. Ю.М. Гончаров, А.Р. Ионин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 14 с.
7. Города Сибири второй половины XIX – начала XX в.: Программа курса / Сост. В.А. Скубневский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 8 с.
8. Современная демография: УМК / Сост. . – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 15 с.
9. Нумизматика: Методич. Материалы к практическим занятиям курса лекций «Нумизматика» / Сост. . – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.
10. Историческая демография: УМК / Сост. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 9 с.

11. Гончаров, Ю.М. Историческое краеведение города. Часть I: Быт горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / Ю.М. Гончаров Учебное пособие. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. – 252 с..
12. Государственный экзамен по специальности «Музеология» : Учебно-метод. комплекс / авторы-сост. А.А. Тишкин, В.В. Горбунов, Т.Г. Горбунова, Н.П. Иванова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 42 с.
13. Экскурсионно-туристическая деятельность (история и теория) : Учебно-метод. комплекс / автор-сост. Т.Г. Горбунова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 15 с.
14. История музейного дела в России : Учебно-метод. комплекс / автор-сост. И.И. Назаров. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 30 с.
15. Музеи Алтая : Учебно-метод. комплекс / автор-сост. Т.В. Тишкина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 23 с.
16. Старцев, А.В. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт: (XVII – начало XX вв.): Учебное пособие / А.В. Старцев, Ю.М. Гончаров / Под ред. В.А. Скубневского. – Барнаул: Азбука, 2010. – 214 с.
17. Тишкин, А.А. Основы музеологии: Учебное пособие / авт.-сост. А.А. Тишкин, Т.Г. Горбунова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – 206 с.

IV. Авторефераты диссертаций:

1. **Кунгуров, А.Л.** Реконструкция производительных сил и социальной структуры обществ палеолита и мезолита (по материалам Предалтайской части Западной Сибири) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.06 / А.Л. Кунгуров : Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2009. – 56 с.
2. **Борисов, В.А.** Опыт разработки и применения экспериментальных методов исследования керамики (по материалам эпохи бронзы верхнего приобья) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / В.А. Борисов : Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2009. – 27 с.
3. **Пожарская, К.А.** Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / К.А. Пожарская : Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2009. – 22 с.
4. **Фаронов, В.Н.** Рабочая семья Сибири в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Томской губернии) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / В.Н. Фаронов. – Барнаул, 2010. – 22 с.
5. **Дашковский, П.К.** Мировоззрение и социально-политическая организация кочевников кочевников Саяно-Алтая поздней древности и раннего средневековья в отечественной историографии второй половины XIX — начала XXI в.: Автореф. дис. ... д.и.н. / П.К. Дашковского. – Барнаул, 2010. – 44 с.

6. **Фаронов, В.Н.** Рабочая семья Сибири в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Томской губернии): Автореф. дис. ... к.и.н. / В.Н. Фаронов. – Барнаул, 2010. – 22 с.
7. **Ильина, Е.В.** Источники и методы восстановления генеалогии крестьянских родов середины XVIII – начала XX в. (по материалам Алтайского (Колывано-Воскресенского) горного округа): Автореф. дис. ... к.и.н. / Е.В. Ильина. – Барнаул, 2010. – 23 с.
8. **Аршакян, М. А.** Формулярные списки служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX – начала XX в. как исторический источник: Автореф. дис. ... к.и.н. / М.А. Аршакян – Барнаул, 2010. – 23 с
9. **Серегин, Н.Н.** Погребальные комплексы тюркской культуры Саяно-Алтая (2-я половина V – XI вв. н.э.): системный анализ и социальная интерпретация» / Н.Н. Серегин : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2011. – 24 с.
10. **Лысенко, Ю.А.** Миссионерская деятельность русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX начало XX века): Автореф. дис. ... д.и.н. / Ю.А. Лысенко. – Барнаул, 2011. – 51 с.
11. **Колдаков, Д.В.** История населенных Алтайского края: источники и методы изучения / Д.В. Колдаков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2011. – 24 с.

5. ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Оригинал-макет коллективной монографии: «Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древности и до современности: монография»